Организация Объединенных Наций S/PV.8373

Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8373-е заседание
Среда, 17 октября 2018 года, 9 ч. 30 м.
Нью-Йорк

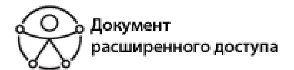
Председатель:	г-н Льорентти Солис/г-жа Кордова Сория	(Боливия (Многонациональное Государство))
	Китай	г-н Ма Чжаосюй
	Кот-д’Ивуар	г-н Ипо
	Экваториальная Гвинея	г-н Сипако Рибала
	Эфиопия	г-н Вольдегерима
	Франция	г-н Делаттр
	Казахстан	г-н Тумыш
	Кувейт	г-н аль-Отейби
	Нидерланды	г-н ван Остером
	Перу	г-н Меса-Куадра
	Польша	г-жа Вронецкая
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Швеция	г-н Ског
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
	Соединенные Штаты Америки	г-н Коэн

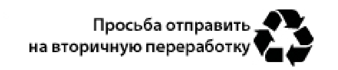
Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

18-32502 (R)

Заседание открывается в 9 ч. 30 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Египта, Германии, Исламской Республики Иран, Иордании, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я предоставляю слово г-ну де Мистуре.

Г-н де Мистура (*говорит по-английски*): В ходе брифинга в Совете Безопасности в прошлом месяце (см. S/PV.8345) я отметил, что мы приближаемся к моменту истины в наших усилиях по созданию под эгидой Организации Объединенных Наций конституционного комитета под руководством и при участии самих сирийцев, что в настоящее время является основным нерешенным вопросом, связанным с осуществлением нами резолюции 2254 (2015) Совета Безопасности. Все остальное по-прежнему в силе, однако на нынешнем этапе этот вопрос имеет важнейшее значение. Надежный и сбалансированный комитет мог бы стать краеугольным камнем всеохватного политического процесса для сирийцев, направленного на осуществление резолюции 2254 (2015) — нашего единственного инструмента.

Вчера я провел продолжительные консультации с Генеральным секретарем Антониу Гутерришем и получил весьма четкие указания относительно активизации наших усилий по созданию заслуживающего доверия и сбалансированного конституционного комитета — единственного комитета, который Организация Объединенных Наций — и под этим я имею в виду Секретариат — согласна сформировать и с которым она готова сотрудничать. Позднее я еще вернусь к этим указаниям. Но прежде я хотел бы более подробно рассказать о нынешнем положении дел.

Как я уже сообщил Совету в прошлом месяце, некоторые моменты вполне ясны. Представленные правительством и оппозицией два списка, содержащие по 50 имен представителей для включения в состав конституционного комитета, не ставятся под сомнение, однако вопросы по-прежнему возникают — главным образом у сирийского правительства — относительно списка оставшихся 50 членов. Я хотел бы напомнить о том, каким образом мы договорились о списке оставшейся трети членов, который в настоящее время находится на рассмотрении и который уже не раз корректировался и обновлялся.

В заключительном заявлении Конгресса сирийского национального диалога, состоявшегося в Сочи, подчеркивается, что в комитет должны войти «эксперты по Сирии, представители гражданского общества, независимые представители, лидеры племен и женщины», при этом в нем также должны быть «пропорционально представлены сирийские этнические и религиозные группы». В подготовленном в Сочи заключительном заявлении четко сказано, что окончательное решение будет принято в рамках Женевского процесса и при содействии Специального посланника.

Однако, по правде говоря, мы пошли даже дальше. Генеральный секретарь просил меня напомнить Совету о том, что, помимо условий, предусмотренных в сочинском заключительном заявлении, Организация Объединенных Наций и Россия достигли четкого понимания в ходе консультаций в Вене, которые состоялись непосредственно перед прибытием Организации Объединенных Наций на встречу в Сочи. В соответствии с этим пониманием я, как Специальный посланник, могу утвердить не только те имена, которые были представлены в Сочи, но и любые другие имена, в том числе, в случае необходимости, имена тех сирийцев, которые не присутствовали на встрече в Сочи, в целях формирования сбалансированного и заслуживающего доверия списка. Хотел бы также напомнить, что в любом случае в резолюции 2254 (2015) Организации Объединенных Наций поручается вовлечь стороны в политический процесс и возложить на участников Женевских переговоров задачу по определению графика и процедуры разработки проекта новой конституции.

Не должно быть никаких сомнений в том, что список оставшейся трети членов является результатом тщательной работы Организации Объединенных Наций. Мы ознакомились с многочисленными мнениями, в том числе гарантов и других субъектов. Кроме того, мы сами проделали обстоятельную подготовительную работу. Мы отобрали авторитетных и нейтральных сирийских экспертов, в том числе людей, которые уже участвовали в предыдущем процессе разработки конституции, которые готовы наводить мосты и учитывать позиции обеих сторон, и с которыми стороны могли бы работать в конструктивном духе. Мы искали пользующихся уважением представителей гражданского общества, независимых представителей и других авторитетных сирийцев — тех, кто мог бы представлять интересы многочисленных сирийцев, которые не связаны ни с какой политической группой, но, тем не менее, имеют право принимать участие в определении собственного будущего, как это и должно быть в ходе любого конституционного процесса. Разумеется, мы понимаем, что все сирийцы — как и все мы — придерживаются определенных политических позиций и взглядов, что совершенно естественно. Однако мы стремились обеспечить справедливый баланс между различными политическими взглядами с тем, чтобы в комитете не было никаких доминирующих тенденций. С нашей точки зрения, это важнейшее условие подготовки заслуживающего доверия и легитимного списка. Мы обеспечили надлежащую представленность различных этнических, религиозных и региональных групп, а также баланс между теми, кто проживает на территории Сирии, и миллионами сирийцев, которые покинули страну в результате конфликта.

Наконец, при полной поддержке Генерального секретаря и в соответствии с нашей приверженностью обеспечить полное осуществление резолюции 1325 (2000) по вопросу о женщинах и мире и безопасности мы настояли на том, чтобы как минимум 30 процентов членов конституционного комитета составляли женщины. Это означало, что в список оставшейся трети кандидатов необходимо было включить большое число квалифицированных женщин-экспертов из всех слоев населения — и предложенный список действительно почти наполовину состоит из женщин. Именно этими соображениями руководствовалась Организация Объединенных Наций в своих усилиях по содействию определению оставшейся трети кандидатов и составлению нового списка, который на данный момент уже составлен. Также в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Заключительным заявлением состоявшегося в Сочи Конгресса сирийского национального диалога я весьма осмотрительно содействовал развитию событий. Оба этих документа предусматривают, что мне следует, руководствуясь принципом целесообразности, разработать некоторые основные аспекты этого процесса и правила процедуры, на основе которых конституционный комитет мог бы начать свою работу.

Из трех списков — представителей правительства, представителей оппозиции и оставшейся трети кандидатов — можно будет выбрать менее многочисленную группу — по 15 человек из каждого списка — для создания органа по разработке проекта конституции в составе конституционного комитета. Конституционному комитету может быть поручено в качестве вклада в политическое урегулирование в Сирии разработать и представить на утверждение народа конституционную реформу, которая позволит создать новую политическую модель и реализовать принятое 20 января в Сочи Заключительное заявление. В контексте Женевского процесса по осуществлению резолюции 2254 (2015) такая конституционная реформа может быть направлена на закрепление в Конституции Сирии и в конституционной практике буквы и духа 12 принципов, ценой продолжительных колоссальных усилий разработанных в Женеве и одобренных в Сочи, в которых сирийскому народу предлагается концепция общего будущего.

Конституционный комитет может осуществлять свою деятельность в Женеве под беспристрастным сирийским председательством, приемлемым для всех его членов, при содействии Организации Объединенных Наций и с использованием соответствующих механизмов принятия решений. Разумеется, в работе всех этих механизмов необходимо обеспечить соблюдение принципа уважения суверенитета, единства, независимости и территориальной целостности Сирии. При содействии Организации Объединенных Наций сами сирийцы должны наладить взаимодействие друг с другом и самостоятельно демократическим и достойным образом определить свое будущее. Главными участниками этого процесса, безусловно, являются сирийские стороны, однако эффективность работы

конституционного комитета будет также зависеть от решительной поддержки ключевых стран. Мы будем далее взаимодействовать с ними в предстоящие недели.

Позвольте мне начать с правительства Сирии. В ходе общих прений Генеральной Ассамблеи заместитель председателя Совета министров и министр иностранных дел Муаллем встретился с Генеральным секретарем; я также присутствовал на этой встрече. В ходе этой встречи министр иностранных дел высказал серьезные сомнения в отношении принятого в Сочи заключительного заявления и итогов его осуществления, отметив, что правительство придерживается совершенно иной позиции по данным вопросам. Он призвал коренным образом пересмотреть проделанную на данный момент работу по составлению списка оставшейся трети кандидатов и определению правил процедуры, а также посредническую роль Организации Объединенных Наций. Со своей стороны, Генеральный секретарь вновь подчеркнул важность принятого в Сочи заявления и итогов его осуществления, а также мандата Совета Безопасности и предложил, чтобы я более подробно разъяснил, какая работа была проделана на данный момент. Он призвал министра иностранных дел обеспечить, чтобы правительство могло сотрудничать с Организацией Объединенных Наций.

Со своей стороны, два гаранта Астанинского процесса — Россия и Иран — также высказали значительные сомнения относительно списка оставшейся трети кандидатов, отметив, что он не отвечает требованиям правительства, несмотря на проведенные широкие консультации и достигнутую в Сочи договоренность. В то же время они отметили, что продолжают взаимодействовать с правительством Сирии по данному вопросу, и в ближайшие дни в Дамаск действительно прибудут старшие должностные лица из России. Турция, которая первоначально полагала, что наш список мог бы быть улучшен путем его пересмотра, недавно отметила, что в полной мере сознает логику составления третьего списка.

Со своей стороны, Сирийский Высший комитет по переговорам, как мы называем оппозицию, в ходе общих прений Генеральной Ассамблеи подтвердил Генеральному секретарю свою готовность к достижению прогресса на основе широкого комплекса предложенных мер. В начале этой недели в Эр-Рияде прошла встреча оппозиции, и большинство кандидатов в состав конституционного комитета в настоящий момент проводят совместные внутренние консультации в целях подготовки к началу своей работы. Все страны малой группы — Египет, Франция, Германия, Иордания, Саудовская Аравия, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты — призвали Организацию Объединенных Наций как можно скорее созвать конституционный комитет. За последние несколько дней с аналогичными призывами обратились многие министры иностранных дел европейских и арабских стран, с которыми я провел встречи в ходе общих прений.

Я хотел бы проинформировать членов Совета Безопасности о том, что по итогам встречи с Генеральным секретарем в ходе общих прений правительство Сирии пригласило меня в Дамаск на следующей неделе. Я намерен обсудить с ним работу, которая была проделана в отношении конституционного комитета. Разумеется, я буду готов по запросу членов Совета представить отчет о моей поездке и о том, привели ли эти прямые консультации к утверждению заслуживающего доверия и всеохватного третьего списка и к достижению договоренности, на что мы рассчитываем.

До конца этого месяца я намерен также пригласить гарантов Астанинского процесса на консультации в Женеве и продолжить взаимодействие со странами малой группы. На мой взгляд, это будет нашей последней возможностью завершить подготовку к созыву конституционного комитета. Хотелось бы надеяться, что после этого я смогу созвать комитет — по возможности, в ноябре. Я не могу этого гарантировать, но после девяти месяцев подготовки я осознаю, что важно обеспечить созыв заслуживающего доверия конституционного комитета и, каким бы ни был исход этой поездки, я хотел бы по возвращении в ноябре кратко проинформировать членов Совета о текущей ситуации.

Я хотел бы напомнить всем, что, если мы не примем меры по обеспечению безопасной, спокойной и нейтральной обстановки, то конституционному комитету не удастся добиться значимых результатов в своей работе. Мы все это знаем. Но обо всем по порядку. Что касается конституционного комитета, то, несмотря на все наши усилия по созданию безопасной, спокойной и нейтральной обстановки, в 2018 году были достигнуты весьма скромные кон-

кретные результаты. Я надеюсь, что мы добьемся более заметного прогресса в предстоящие месяцы. Так, например, Рабочая группа по освобождению задержанных/заложников, передаче тел погибших и поиску пропавших без вести на прошлой неделе провела очередную встречу в Тегеране. Мы по-прежнему настоятельно призываем ее обеспечить достижение первых ощутимых результатов, поскольку этого ждут многие сирийцы.

Теперь давайте рассмотрим обстановку в целом, прежде чем вернуться к конституционному комитету. На данный момент нам удалось предотвратить катастрофу в Идлибе, и российско-турецкий меморандум о взаимопонимании, как представляется, находится на стадии осуществления. Были одержаны крупные победы в борьбе с терроризмом, и это должно и впредь оставаться одной из наших приоритетных задач. Территориальная база «Исламского государства Сирии и Леванта» была почти полностью уничтожена, хотя оно по-прежнему представляет собой угрозу. В настоящее время фактическая обстановка в Сирии является относительно стабильной, однако мы не должны допустить фактического «мягкого» раздела страны или того, чтобы она превратилась в театр новых международных столкновений.

Поэтому необходимо определить политический путь вперед. Президент Путин и президент Эрдоган отметили, что достижение договоренности по Идлибу предоставляет возможность для создания конституционного комитета и продвижения вперед политического процесса. В частности, в марте 2019 года Европейский союз выступит принимающей стороной третьей Брюссельской конференции, и нам известно, что то, какие на ней будут приняты решения, будет зависеть от наличия заслуживающего доверия политического процесса. Организация Объединенных Наций сделала все возможное — и, откровенно говоря, даже больше, — чтобы найти способ созвать заслуживающий доверия и сбалансированный конституционный комитет. Мы готовы в предстоящие месяцы расширить и ускорить наши усилия, воспользовавшись возможностью, предоставленной ситуацией вокруг Идлиба. Однако мы не готовы созвать комитет, который не будет заслуживающим доверия и сбалансированным.

В этой связи позвольте мне также заранее проинформировать Совет о результатах наших консультаций с Генеральным секретарем. На последней неделе ноября я планирую покинуть свой пост. Я имел честь выполнять функции Специального посланника на протяжении четырех лет и четырех месяцев. В течение некоторого времени я обсуждал с Генеральным секретарем свое желание исключительно по причинам личного характера завершить свою работу. Я глубоко признателен ему за его неизменную поддержку и мудрые советы в этом вопросе, но сегодня я, безусловно, не стану прощаться или погружаться в глубокие размышления по этому поводу. В политике за один месяц может произойти больше, чем за целое столетие. Впереди нас по-прежнему ожидает весьма напряженный и, надеюсь, плодотворный месяц. Я буду выполнять свои обязанности вплоть до самого последнего часа последнего дня действия моего мандата. Кроме того, Генеральный секретарь поручил мне в последний месяц моей службы активно заняться проверкой того, в состоянии ли Организация Объединенных Наций сформировать заслуживающий доверия и сбалансированный конституционный комитет, и подготовить для Совета Безопасности соответствующий доклад. Я планирую добросовестно и честно выполнить это поручение и рассчитываю на поддержку Совета Безопасности и всех сирийских коллег в этой связи.

Позвольте мне кратко изложить суть моего послания, которое я уже долго пытаюсь донести.

Во-первых, меморандум о взаимопонимании по Идлибу предоставляет уникальную возможность для создания заслуживающего доверия и инклюзивного конституционного комитета. Мы должны ею воспользоваться. Это является и будет оставаться нашей целью. Мы считаем, что при наличии политической воли нет никаких оснований отказываться от формирования конституционного комитета в ноябре — спустя 10 месяцев после принятия Сочинской декларации. Во-вторых, главная причина задержек с организацией в Женеве первой сессии заслуживающего доверия и инклюзивного конституционного комитета заключается в трудностях, которые испытывает правительство в принятии нынешнего третьего списка участников, подготовленного Организацией Объединенных Наций в соответствии с Сочинской декларацией и резолюцией 2254 (2015). В-третьих, я намерен обсудить этот нерешенный вопрос в ходе моей предстоящей поездки в Дамаск и представить Генеральному се-

кретарю и Совету Безопасности соответствующий доклад о результатах этой миссии. В-четвертых, поскольку мои личные планы, которые я обсуждал с Генеральным секретарем, всегда предусматривали мой уход — исключительно по причинам личного характера — с поста на последней неделе ноября, спустя четыре года и четыре месяца с момента моего вступления в должность, я намерен в соответствии с указаниями Генерального секретаря посвятить этот важнейший последний месяц активной работе, цель которой — раз и навсегда убедиться в существовании практической возможности создания заслуживающего доверия и инклюзивного конституционного комитета, а также осуществления Сочинской декларации.

Поэтому в ноябре я представлю Генеральному секретарю и Совету Безопасности доклад о ходе процесса создания конституционного комитета, с тем чтобы Генеральный секретарь и Совет Безопасности сделали свои собственные выводы, а мой преемник мог начать свою работу «с чистого листа».

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на де Мистуру за его обстоятельный и подробный доклад.

Я хотел бы просить членов Совета Безопасности и тех, кто присоединился к нам в этом зале, отключить свои мобильные телефоны и обратить свое пристальное внимание на выступающих.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Г-н Коэн (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю Специального посланника де Мистуру за его доклад и за его напряженную работу по подготовке почвы для достижения политического прогресса в Сирии. Сегодня Совету Безопасности выпала редкая, уникальная возможность продвинуться вперед по пути к политическому урегулированию в Сирии. Мы должны ею воспользоваться. Если мы этого не сделаем, история нас не простит.

Соединенные Штаты стремятся любыми путями помешать режиму Асада и его российским и иранским союзникам урегулировать конфликт в Сирии военным путем. Мы давно призываем к созданию заслуживающего доверия, инклюзивного конституционного комитета, который позволит приступить к важной работе по разработке новой конституции Сирии. Комитет заложит основу для проведения свободных и справедливых выборов в Сирии под наблюдением Организации Объединенных Наций и при участии всех имеющих право голосовать сирийцев, в том числе тех, кто был вынужден бежать из своей страны в ходе нынешнего конфликта. Соединенные Штаты, как и некоторые другие члены Совета Безопасности, долго и упорно добивались такого прогресса в Сирии. При этом Соединенные Штаты не всегда поддерживали выдвинутую Россией в январе идею об учреждении такого комитета. Мы опасались, что эта инициатива приведет к подрыву Женевского процесса. Мы опасались по поводу добросовестности России. Мы испытывали сомнения относительно того, действительно ли Россия намерена поддерживать политический переходный процесс в Сирии и не является ли предложение о создании конституционного комитета очередной уловкой России усилить свое влияние над Сирией, вместо того чтобы проложить путь к миру, поскольку, откровенно говоря, Асад, Россия и Иран больше всех заинтересованы в урегулировании войны в Сирии военным путем. Ведь зоны деэскалации были созданы и игнорировались Россией и режимом Асада. Оказывалось сопротивление мерам по обеспечению ответственности. Деревни сравнивались с землей. Блокировался доступ для гуманитарной помощи. Использовалось оружие массового уничтожения. Поэтому вполне очевидно, что нас одолевали сомнения.

За восемь месяцев с момента объявления о создании комитета Соединенные Штаты провели консультации с другими членами Совета Безопасности. Мы решили, что, если существует возможность продвинуться вперед по пути к политическому урегулированию, мы должны сделать все возможное для того, чтобы ею воспользоваться. На сегодняшний день в Совете Безопасности сложился консенсус в отношении того, что Специальный посланник Организации Объединенных Наций должен незамедлительно сформировать конституционный комитет в Женеве, что он и намерен сделать. Мы присоединяемся к этому консенсусу. Наша Малая группа партнеров в Сирии также высказалась в поддержку этой идеи. Египет, Франция, Германия, Иордания, Саудовская Аравия и Соединенное Королевство поддерживают создание такой группы с целью без промедления определить политическое будущее Сирии, однако начинает казаться, будто

наши опасения оправдываются. Мы видим, что режим Асада применяет ту же тактику затягивания процесса, которая на протяжении многих лет заводила в тупик политический процесс в Сирии.

Специальный посланник упорно трудился над подготовкой многообразного и надежного списка сирийцев для работы в составе конституционного комитета. Кандидаты подбирались из всех слоев сирийского общества. Многие из них являются экспертами в области права и в подготовке проекта новой конституции, и не далее как в прошлом месяце Турция и Россия объявила о достижении принципиального согласия в отношении списков возможных членов комитета, однако сейчас режим Асада возражает против этих списков. Сейчас он хочет наложить вето в отношении процесса, проводимого Организацией Объединенных Наций. В самую последний момент он пригласил Специального посланника приехать на следующей неделе в Дамаск, чтобы провести новые консультации, хотя уже несколько месяцев он отказывался идти на контакт. Мы приветствуем предложение Специального посланника де Мистуры проинформировать Совет о своей поездке в Дамаск в кратчайшие возможные сроки и надеемся, что он сделает это до конца этого месяца.

Представитель Сирии при Организации Объединенных Наций сообщил Совету о том, что Дамаск отвергает принятую по предложению России Сочинскую декларацию, в которой предусматривается учреждение конституционного комитета. Сирия отвергает дипломатическую инициативу России. В этой связи давайте разберемся в том, что замышляет Асад. Это не последняя отчаянная попытка подорвать дипломатические усилия. Это — очередная явная попытка сдержать усилия Организации Объединенных Наций, направленные на выработку политического консенсуса и обеспечение политического урегулирования. Только двумя причинами можно объяснить применение тактики затягивания процесса, ни одна из которых не говорит о лучших побуждениях Асада и его российских друзей. Либо они стремятся создать несбалансированный комитет, который поможет прочно укрепить позиции режима, либо хотят помешать комитету выполнить его важнейшую функцию — создать для сирийского народа органы самоуправления. Давайте не будем забывать о том, что будет поставлено на карту, если сирийский режим и Российская Федерация смогут затянуть процесс создания комитета. Не будет никакого прогресса по вопросу о новой конституции Сирии, никакого прогресса по проведению свободных и справедливых парламентских и президентских выборов и никакого прогресса по политическому урегулированию. От периода затишья и возможностей, который обеспечил время и пространство для достижения политического прогресса, не останется и следа.

Соединенные Штаты не разделяют мнение о том, что начало работы комитета в ноябре является поспешной или преждевременной мерой. Напротив, любые проволочки чреваты катастрофой. У нас есть списки участников. У Совета Безопасности есть «дорожная карта» политического урегулирования с момента принятия в 2015 году резолюции 2254 (2015). Специальный посланник имеет все полномочия для формирования комитета и заявляет о своей готовности это сделать. Мы считаем, что он должен это сделать. Специальный посланник де Мистура должен установить дату первого заседания комитета, разослать приглашения и продолжить переговоры, и он должен сделать это без промедления. В то время как некоторые в этом зале не спешат добиваться продвижения вперед в рамках политического процесса, 6 миллионов беженцев не могут вернуться домой в отсутствие прогресса в осуществлении процесса, предусмотренного в резолюции 2254. Создание конституционного комитета является лишь первым шагом в этом направлении. На карту также поставлена судьба 3 миллионов сирийских мирных граждан, которые проживают в Идлибе. Полеты сирийских и российских военных самолетов в данный момент запрещены. По состоянию на сегодняшний день из созданной Турцией и Россией демилитаризованной зоны выведены тяжелые вооружения. Благодаря установлению в Идлибе режима прекращения огня у нас появилась возможность добиться прогресса, но она может исчезнуть в любую минуту.

Мы хотели бы напомнить Совету, что в резолюции 2254 (2015), принятой в этом зале без возражений, выражается недвусмысленная поддержка режима прекращения огня на всей территории страны в целях поддержки и укрепления первоначальных шагов в направлении политического переходного процесса. Соединенные Штаты занимают четкую позицию: любая военная эскалация в Идлибе или за его пределами остается неприемлемой и представ-

ляет серьезную угрозу усилиям, направленным на поиск мирного политического урегулирования данного кризиса. Сирийский народ слишком долго не имел права голоса. У нас есть уникальная возможность выработать политический способ урегулирования одной из самых кровопролитных и разрушительных войн на нашей памяти. Судя по тому, что мы наблюдаем в Сирии в течение последних лет, эта благоприятная возможность не сохранится надолго. Я настоятельно призываю моих коллег не допускать дальнейших проволочек и воспользоваться этой исторической возможностью.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю Специального посланника Генерального секретаря Стаффана де Мистуру за весьма содержательный брифинг и образцовую приверженность делу. Я хотел бы также отметить исключительную работу Специального посланника и вновь заверить его в том, что Франция будет полностью и всецело поддерживать его усилия в ходе предстоящего месяца, который будет крайне важным.

Нам всем хорошо известно, что Сирия находится на перепутье. Она может либо развязать эскалацию военных действий в Идлибе, что стало бы началом одной из самых мрачных глав в истории сирийской трагедии, либо вступить на сложный путь достижения подлинной политической динамики в деле урегулирования конфликта. Мы убеждены в том, что сегодня — возможно, впервые за семь лет — ненадолго появляется возможность добиться прогресса, и наша коллективная обязанность заключается в том, чтобы ей воспользоваться. Сегодня могут осуществиться как самые мрачные, так и самые многообещающие сценарии; выбор в значительной степени зависит от нас и от способности Совета сплотиться и сделать выбор в пользу мира, который, несмотря на известные нам огромные трудности, находится в пределах досягаемости. В этом контексте создание конституционного комитета может и должно стать переломным моментом, к которому мы стремимся, — первым этапом подлинной политической динамики. Поэтому создание в кратчайшие сроки этого комитета является для нас сегодня приоритетной задачей.

Стаффан де Мистура только что представил нам неоднозначную — мягко говоря — картину прогресса, достигнутого на политической арене. Спустя десять месяцев после объявления о создании конституционного комитета на прошедшем в январе в Сочи Конгрессе сирийского национального диалога этот форум все еще не начал свою работу. Давайте скажем прямо: сложившееся тупиковое положение непосредственно связано с препятствиями, создаваемыми сирийским режимом, который в конечном итоге дает нам понять, что не желает участвовать в прилагаемых дипломатических усилиях, в то время как его союзники не могут или не хотят убедить его отказаться от своей непримиримой позиции. Списки кандидатов от оппозиции и режима были направлены Организации Объединенных Наций несколько месяцев назад, однако усилия по созданию комитета были парализованы в силу того, что режим и его союзники систематически препятствуют формированию оставшейся трети членов данного комитета. Я хотел бы напомнить Совету о том, что по итогам Конгресса в Сочи Специальный посланник был наделен мандатом по формированию состава этого комитета. Наша коллективная обязанность заключается в том, чтобы решительно поддержать его усилия и выступить с призывом о прекращении введения любых ограничений на осуществление «дорожной карты», в согласовании которой мы все принимали участие.

Поэтому крайне важно, чтобы первое совещание Комитета состоялось как можно скорее и в четко установленные сроки, с тем чтобы положить конец использованию такой тактики проволочек. Мы преисполнены решимости поддерживать Специального посланника в выполнении им своей работы, и необходимо установить конкретную дату. Я хотел бы сообщить Специальному посланнику Стаффану де Мистуре о том, что, в соответствии с ролью, отведенной Организации Объединенных Наций в этом процессе, он располагает всеми возможностями для маневра, которые могут понадобиться для продвижения вперед. Такую свободу предполагает и поддержка, в которой министры небольшой группы стран публично заверили его на полях Генеральной Ассамблеи. Мы также призываем к тому, чтобы при формировании состава комитета избегать проволочек, связанных с дисбалансом в правилах работы. Все сирийцы, а не только режим в Дамаске, имеют право принимать решения в отношении конституции своей страны.

Наконец, политический процесс не может ограничиваться лишь созданием конституционного

комитета. Его создание представляет собой лишь первый шаг в процессе, осуществляемом в соответствии с резолюцией 2254 (2015), который должен предусматривать в частности проведение всеохватного и заслуживающего доверия избирательного процесса и создание в Сирии безопасной и нейтральной обстановки. Нам также было бы интересно услышать соображения г-на Стаффана де Мистуры, касающиеся осуществления режимом Закона №10, который вызывает у нас особую обеспокоенность.

Во-вторых, я хотел бы вернуться к ситуации на местах. Благодаря достижению договоренности между Турцией и Россией удалось временно предотвратить возможность крупной гуманитарной катастрофы. Вместе с тем для жителей Идлиба это лишь короткая передышка; остаются нерешенными серьезные проблемы. Поэтому мы будем и впредь пристально следить за осуществлением соглашения на местах, призывая к долгосрочному прекращению огня. Кроме того, мы должны делать все возможное для того, чтобы гарантировать защиту мирных жителей, в том числе гуманитарного и медицинского персонала, а также в целях обеспечения полного, безопасного и беспрепятственного гуманитарного доступа на всей территории Сирии. Необходимо, чтобы гуманитарная помощь оказывалась независимым образом на основе нейтралитета и справедливости. Цель по-прежнему заключается в том, чтобы избежать в долгосрочной перспективе осуществления наступательной операции, которая привела бы к катастрофическим последствиям с точки зрения миграции, гуманитарной ситуации и положения в области безопасности. Наши усилия по предотвращению трагедии в Идлибе должны и впредь прилагаться параллельно с выполнением наших обязательств, касающихся начала работы конституционного комитета и, в конечном итоге, начала осуществления политического процесса. Все взаимосвязано; речь идет о том, чтобы разорвать порочный круг насилия в Сирии и, наконец, создать условия для реализации подлинного политического процесса.

В этом контексте представляется уместным вопрос: что мы можем сделать в предстоящие недели с целью поддержать посреднические усилия Организации Объединенных Наций? Франция и ее партнеры из малой группы решительно выступают в поддержку скорейшего созыва заслуживающего доверия и всеохватного конституционного комитета, с тем чтобы он приступил к разработке новой конституции. Это является нашей «дорожной картой» в деле формирования основы для проведения под наблюдением Организации Объединенных Наций свободных и справедливых выборов, открытых для участия беженцев и внутренне перемещенных лиц, в спокойной и нейтральной обстановке, которая обеспечивала бы соблюдение прав сирийцев и предоставляла им конкретные гарантии, при этом исключая возможность таких действий со стороны Совета, которые лишали бы данный процесс смысла. Мы приложим все усилия для того, чтобы продвинуться вперед в решении этих приоритетных задач, которые должны объединить всех нас. Члены малой группы будут и впредь оказывать Специальному посланнику всемерную поддержку в этом отношении, и я приветствую их участие в сегодняшнем заседании.

Давайте не упустим предоставившуюся нам возможность для создания конституционного комитета, благодаря которой появляется надежда начать осуществление политического процесса в целях урегулирования сирийского кризиса. Если эти усилия не увенчаются успехом, то мы вернемся в исходную точку, и 10 месяцев дипломатических усилий — в том числе со стороны гарантов Астанинского процесса — окажутся напрасными. Процесс урегулирования кризиса, а также возвращение беженцев и восстановление, которые должны его сопровождать, будут заблокированы в долгосрочной перспективе еще до того, как они начнутся. Поэтому сейчас, не теряя время, мы должны в течение следующих нескольких недель обеспечить проведение первого заседания комитета. Учитывая всю серьезность положения, нет места политике выжидания. Это должно стать нашей общей приоритетной задачей, и сегодня от имени Франции я призываю всех членов Совета сплотиться вокруг нее.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Благодарю Специального посланника за его брифинг и за всю ту работу, которую он и его сотрудники проводят на местах. Я с сожалением узнала о его намерении покинуть свой пост, однако я понимаю причины этого решения; если позволите, я еще вернусь к этому вопросу. Вместе с тем Совет и вся система Организации Объединенных Наций перед ним в огромном долгу, ведь он на протяжении целых четырех лет добросовестно выполнял один из самых сложных мандатов,

которым может быть наделен представитель Генерального секретаря в условиях конфликта. Мы искренне благодарим его за это. Как я уже сказала, к этому вопросу я вернусь позднее. При этом сама война длится еще дольше, чем он занимает свой пост. Если не ошибаюсь, он третий по счету Специальный посланник Генерального секретаря по Сирии, а война в этой стране не прекращается вот уже семь очень долгих, очень мрачных и очень страшных для сирийского народа лет.

Я начну с вопроса о Идлибе, который чрезвычайно важен, так как 3 миллиона жителей этой мухафазы по-прежнему подвергаются опасности. Мы приветствуем предпринимаемые правительством Турции в сотрудничестве с Россией усилия по установлению контроля над нынешней ситуацией в Идлибе. Как выразился Координатор чрезвычайной помощи, мы надеемся, что это — окончательное помилование, а не всего лишь отсрочка казни. Однако, думаю, все в Совете по-прежнему опасаются, что Идлибское соглашение не будет осуществлено. Поэтому мое первое замечание состоит в том, что Совету следует делать все возможное для оказания поддержки Специальному посланнику и Турции в реализации Идлибского соглашения.

Во-вторых, как отметил представитель Франции, гуманитарная ситуация по-прежнему остается весьма сложной и весьма напряженной. В некоторых сферах достигнут прогресс, однако помощь не поступает к тем, кто действительно в ней нуждается. Поэтому мы также призываем всех членов Совета удвоить свои усилия по оказанию поддержки Управлению по координации гуманитарных вопросов, Международному комитету Красного Креста и другим субъектам, с тем чтобы помощь доходила до адресатов. Мы призываем российские и сирийские власти обеспечить поступление помощи, руководствуясь принципом беспристрастности и потребностями людей.

Как заявил Специальный посланник, Идлиб открывает возможность не только для спасения 3 миллионов мирных жителей, но и для продвижения вперед мирного процесса. Мои коллеги из Соединенных Штатов и Франции весьма четко обрисовали меры, которые могут быть приняты в будущем. Я хотела бы внести несколько дополнительных предложений от имени Соединенного Королевства. Специальный посланник детально рассказал о том, как должен быть сформирован конституционный комитет, как он может работать и какого рода вопросы могут передаваться на его рассмотрение. В резолюции 2254 (2015) было предусмотрено его формирование в течение шести месяцев.

Откровенно говоря, нам представляется невероятным то, что сирийское правительство отказывается сотрудничать на условиях, предложенных Специальным посланником. Я согласна с представителем Соединенных Штатов в том, что тот факт, что сирийское правительство не может работать с конституционным комитетом на предложенных условиях, либо ставит под сомнение то, насколько добросовестно российская сторона выполняла свою роль посредника в достижении этой договоренности в Сочи, либо свидетельствует о том, что российское правительство не обладает властью и влиянием в Сирии. На мой взгляд, оба этих варианта представляют серьезную угрозу для перспектив сирийского политического процесса, и мы должны серьезно задуматься о том, к чему может привести отсутствие прогресса в деле создания конституционного комитета.

Даже сейчас, на нынешнем этапе, мы хотели бы призвать сирийские власти прилагать все возможные усилия для взаимодействия с Организацией Объединенных Наций в целях создания конституционного комитета на условиях, сформулированных Специальным посланником. Мы полностью согласны с ним и с Генеральным секретарем в том, что Организация Объединенных Наций не может участвовать в этом фарсе и что конституционный комитет должен иметь в своей основе действительно надежный и представительный процесс. Как отметил представитель Франции, это не единственный компонент политического процесса. Сотрудничество с Организацией Объединенных Наций по более широкому политическому процессу не представляет угрозу для суверенитета, территориальной целостности или единства Сирии. Весь опыт Совета, полученный в течение многих десятилетий, в частности в последние годы на Балканах, в Африке и на Ближнем Востоке, свидетельствует о том, что для урегулирования таких непримиримых, чудовищных и разрушительных конфликтов, как сирийский, не утихающий все последние семь лет, требуется представительный политический процесс, способный принести стабильность в страну и объединить ее граждан, а главное реинтегрировать

ее в международное сообщество. Полагаю, что сирийский народ действительно этого желает.

Поэтому мы хотели бы, пользуясь сегодняшней возможностью, призвать сирийские власти отказаться от своих личных интересов и взаимодействовать с Организацией Объединенных Наций и более широким политическим процессом. Как я уже говорила, мы призываем их обеспечить устойчивый гуманитарный доступ, а также положить конец политике и практике, создающим препятствия для возвращения перемещенных лиц и беженцев на родину и к нормальной жизни. Мы призываем их приступить к мерам по созданию в Сирии безопасной и нейтральной обстановки, в которой все общины, независимо от их вероисповедания или этнической принадлежности, могут процветать и иметь справедливое представительство.

Теперь о том, что касается визита Специального посланника в Дамаск. Надеюсь, что он сможет рассчитывать на полную поддержку Совета при передаче сирийским властям четкого и недвусмысленного послания Генерального секретаря,. Мы благодарим его за предложение вернуться в Совет и информировать нас о развитии событий. Как уже отмечали другие ораторы, чрезвычайно важно, чтобы мы воспользовались этой возможностью. Мы рады видеть Специального посланника в Совете в любое время, однако, надеюсь, в следующий раз он доложит нам о результатах его переговоров.

Специальный посланник упомянул о Брюссельской конференции. Опять-таки, я должна предельно четко заявить: для обеспечения реинтеграции Сирии в международное сообщество и достижения согласия и стабильности на основе подлинно представительного политического процесса потребуются средства на восстановление страны, в том числе от стран Запада. Это еще один хороший урок, который следует извлечь из всех конфликтов, с которыми мы коллективно имели дело на протяжении последних нескольких десятилетий. Пользуясь этой возможностью, я хотела бы вновь подчеркнуть — поскольку я уверена, что мероприятие в Брюсселе подтвердит это, — что мы не будем оказывать помощь в восстановлении Сирии в отсутствие надежного политического процесса, ведущего к такому урегулированию, которое будет действительно отвечать интересам всех жителей Сирии. В противном случае Сирии придется вновь и вновь переживать чудовищные события последних семи лет, до тех пор пока мы все не окажемся втянутыми в этот порочный круг. Сирия должна устранить факторы, семь лет назад породившие конфликт, который все мы в настоящее время пытаемся урегулировать. Этого нельзя добиться, игнорируя помощь со стороны Организации Объединенных Наций или поворачиваясь спиной к международному сообществу. Надеюсь, что представитель Сирии сможет довести эти призывы до сведения своего правительства еще до визита Специального посланника в Дамаск.

Я хотела бы полной мере выразить признательность Специальному посланнику за его работу позже, после того как мы услышим его окончательные соображения и рекомендации относительного того, что будет происходить после ноября. Я с удовлетворением отмечаю его намерение представить честную, откровенную и четкую оценку. С нетерпением ждем этого.

Надеемся получить от него прямолинейные рекомендации в отношении дальнейших действий. Также надеемся, что благодаря этому Организация Объединенных Наций сможет оказать помощь народу Сирии в достижении политического урегулирования, однако следует предусмотреть и другие сценарии, если мы так и не увидим никаких подвижек со стороны сирийских властей. Это определяющий момент. Рассчитываю, что Совет будет всецело поддерживать г-на де Мистуру, и с интересом ожидаю его будущего доклада.

В заключение я хотела бы от имени британского правительства выразить ему нашу глубокую благодарность за все, что он делает в рамках Организации Объединенных Наций по этому исключительно сложному досье.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего мы хотели бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за проведение этого заседания. Признательны также г-ну Стаффану де Мистуре за его подробный и всеобъемлющий доклад и вновь заявляем о нашей высокой оценке и поддержке всей его работы по активизации и продвижению политического урегулирования, в особенности прилагаемых им в последнее время усилий по созданию конституционного комитета. Пользуясь возможностью, я присоединяюсь к послу Соединенного Королевства Карен Пирс и выражаю нашу глубокую признательность г-ну Стаффану де Мистуре за напряженную

и самоотверженную работу по выполнению возложенной на него исключительно трудной задачи на протяжении последних четырех лет. Мы также высоко оцениваем его решимость продолжать работу до самого последнего дня действия его мандата.

Международное сообщество находится на важном и сложном этапе политического процесса, направленного на урегулирование сирийского кризиса. Как отметил мой коллега, посол Франции, сейчас мы стоим на перепутье. В одну сторону уходит светлая и освещенная дорога с четкими ориентирами в соответствии с Женевским коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение) и резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности. Этот путь дает нам надежду на то, что мы сможем положить конец кризису, от которого Сирия страдает на протяжении последних восьми лет. В другую сторону уходит темная и трудная дорога с многочисленными препятствиями и искусственными преградами, которая может привести нас туда, откуда мы начинали.

Спустя девять месяцев после достижения в Сочи договоренности о формировании конституционного комитета и после многочисленных раундов переговоров по подготовке трех списков соответствующих сторон мы надеялись, что комитет сможет начать функционировать. Однако, как мы только что услышали от Специального посланника, совершенно ясно, что никакого прогресса достигнуто не было. В этой связи мы надеемся, что запланированная на следующую неделю поездка Специального посланника де Мистуры в Дамаск, о чем он сообщил в своем выступлении, приведет к конкретным результатам, которые будут способствовать началу работы комитета. С интересом ожидаем его следующий брифинг по итогам этой поездки.

Мы призываем к активизации усилий, направленных на скорейшее обеспечение начала работы авторитетного конституционного комитета, в котором будут представлены все слои сирийского общества. Считаем, что это станет важной вехой в сирийском политическом процессе и поможет продвинуть его вперед. Это первый шаг на пути к политическому переходу, который будет включать в себя разработку конституции и проведение свободных и справедливых выборов в соответствии с новой конституцией, под надзором со стороны Организации Объединенных Наций и при соблюдении самых высоких международных стандартов транспарентности и подотчетности. Надеемся, что все сирийцы, включая членов диаспоры, примут участие в этих выборах, как это предусмотрено в резолюции 2254 (2015).

Полтора месяца назад мы оказались на грани гуманитарной катастрофы в связи с потенциальной эскалацией военных действий в провинции Идлиб, где проживает примерно 3 миллиона человек, большинство из которых — ни в чем не повинные гражданские лица. Руководствуясь политикой превентивной дипломатии, Совет сыграл важную роль в привлечении внимания к ситуации в Идлибе благодаря проведению целого ряда заседаний, посвященных угрозе возникновения гуманитарного кризиса в случае эскалации военных действий в Идлибе. Мы все следили за достижением договоренности в рамках российско-турецкого меморандума о взаимопонимании, что помогло ослабить напряженность и предотвратить то, чего мы опасались больше всего. В связи с приближением предусмотренного в меморандуме крайнего срока мы призываем активизировать усилия для сохранения режима прекращения огня не только в провинции Идлиб, но и на всей территории Сирии в соответствии с резолюцией 2401 (2018), которая была единогласно принята Советом в феврале в целях обеспечения защиты гражданского населения и предоставления беспрепятственного гуманитарного доступа к тем, кто нуждается в помощи, по всей стране.

Сегодня, как и всегда, Государство Кувейт вновь заявляет, что кризис в Сирии может быть урегулирован только с помощью политического решения, приемлемого для всех слоев сирийского населения, отвечающего его законным чаяниям и предусматривающего сохранение единства, независимости и суверенитета Сирии.

В заключение, как я уже отметил ранее, мы находимся на перепутье, и в ближайшие несколько дней будет определен путь, по которому пойдет политический процесс. В эти дни крайне необходимо, чтобы международное сообщество продемонстрировало политическую волю, а все стороны на самом высоком уровне активизировали дипломатические усилия с тем, чтобы достичь политического урегулирования и положить конец страданиям сирийского народа и разрушительным последствиям кризиса для стабильности и безопасности региона и всего мира.

Г-н Ма Чжаосюй (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Специального посланника де Мистуру за его заявление. Я высоко оцениваю его неустанные усилия по достижению политического урегулирования сирийского вопроса.

В последнее время политический процесс в Сирии получил позитивную динамику. Подписанный Россией и Турцией меморандум о взаимопонимании по стабилизации положения в зоне деэскалации в Идлибе в целом успешно осуществляется. Из демилитаризованных зон выводят тяжелые вооружения и вооруженные группы. Китай с удовлетворением отмечает постепенную стабилизацию ситуации в Идлибе и высоко оценивает усилия России и Турции.

Мы надеемся на сохранение режима прекращения огня в Сирии, благодаря чему будут созданы условия для учреждения конституционного комитета и проведения мирных переговоров в Женеве. Китай также приветствует возобновление работы контрольно-пропускных пунктов на границе между Сирией и Иорданией, что позволит восстановить один из важнейших торговых каналов на Ближнем Востоке.

Политический процесс в Сирии по-прежнему сопряжен с различными трудностями. Терроризм продолжает создавать угрозу безопасности и стабильности Сирии и препятствовать восстановлению и возвращению беженцев. Международное сообщество должно сохранять единство, координировать свои усилия, перекрывать каналы финансирования террористов и снабжения их оружием, предотвращать возобновление террористической деятельности, а также закреплять успехи, достигнутые в деле борьбы с терроризмом. Китай неизменно считает, что проведение политических переговоров является единственным возможным решением сирийского вопроса.

Во-первых, международное сообщество должно воспользоваться возможностью, которая появилась благодаря улучшению положения в Сирии и активизации политического процесса. Сейчас ключевое значение имеет последовательная работа по созданию сирийского конституционного комитета, который должен быть представительным и приемлемым для всех. Международное сообщество должно сохранять приверженность посредническим усилиям, предпринимаемым Организацией Объединенных Наций и Специальным посланником де Мистурой, содействовать скорейшему возобновлению мирных переговоров в Женеве, продолжать использовать потенциал Астанинского процесса и поощрять всеобъемлющий диалог и консультации между всеми сторонами в Сирии.

Во-вторых, страны региона должны действовать, руководствуясь своей давней заинтересованностью в стабилизации положения во всем регионе, и играть конструктивную роль в усилиях по поиску политического решения. Достижение мира и стабильности на всей территории Сирии по-прежнему остается трудной задачей. Мы надеемся, что все стороны будут в полной мере уважать суверенитет, независимость, единство и территориальную целостность Сирии, совместными усилиями обеспечивать эффективное функционирование демилитаризованной зоны в Идлибе, осуществлять общую стабилизацию ситуации в Сирии и создавать необходимые условия и обстановку для проведения политического процесса.

В-третьих, правительство Сирии и оппозиционные партии должны действовать во имя основных интересов страны и ее населения, руководствуясь тем принципом, что соответствующий процесс должен осуществляться под руководством и при активном участии сирийцев, и на основе резолюции 2254 (2015). Они должны содействовать политическому процессу, стремиться к урегулированию разногласий путем переговоров, стимулировать национальное примирение и проводить последовательную работу для обеспечения политического урегулирования с учетом реального положения вещей в Сирии и законных интересов всех сторон, которые мы призываем принять меры, способствующие примирению и укреплению взаимного доверия.

Китай готов объединить свои усилия с международным сообществом с целью оказывать дальнейшее содействие политическому процессу в Сирии и способствовать улучшению там гуманитарной ситуации и восстановлению мира и стабильности в стране и регионе.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Мы приветствуем созыв этого заседания и благодарим г-на де Мистуру за его важный доклад.

Мы внимательно следим за развитием событий в Сирии после заключения в сентябре соглашения между Турцией и Российской Федерацией об установлении демилитаризованной зоны в Идлибе, способствовавшем предотвращению гуманитарной катастрофы, которой мы все опасались. Мы подчеркиваем важную роль, которую Турция и Российская Федерация призваны играть для обеспечения соблюдения режима прекращения огня. В этой связи мы хотели бы обратить особое внимание на то, что их усилия должны опираться на нормы международного гуманитарного права и на необходимость обеспечить уважение суверенитета, единства и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики.

Мы также хотели бы отметить вывод тяжелой артиллерии из демилитаризованной зоны и призвать стороны добиваться дальнейшего прогресса в осуществлении соглашения, тем самым содействуя ослаблению напряженности и улучшению необходимой способности различать гражданских лиц, повстанческие группы и террористов. Мы считаем, что достигнутый прогресс должен создать для сторон в конфликте такие условия, которые были бы более благоприятными для обеспечения политического урегулирования и открывали бы перспективы достижения в Сирии прочного мира. В этой связи международное сообщество надеется на учреждение и начало работы инклюзивного, заслуживающего доверия и представительного конституционного комитета. Мы надеемся, что спустя более восьми месяцев после проведения в Сочи Конгресса национального диалога появится возможность установить дату начала работы комитета, как было указано Специальным посланником. Мы надеемся, что предстоящая встреча в Женеве между гарантами Астанинского процесса и Специальным посланником, а также их консультации в Дамаске принесут ощутимые результаты в том, что касается создания комитета, оперативных механизмов и процесса принятия решений. Мы отмечаем, что дальнейшие задержки создадут реальную угрозу для сохранения доверия к этому процессу и его легитимности.

Мы также считаем необходимым принять меры по укреплению доверия и примирению между сторонами. В частности, мы рассчитываем на существенный прогресс в вопросах идентификации пропавших без вести лиц, передачи останков и освобождения задержанных и пропавших без вести людей. Важнейшее значение будет также иметь улучшение тяжелого положения миллионов беженцев и внутренне перемещенных лиц, что потребует политической воли и надлежащих финансовых ресурсов, необходимых для обеспечения их возвращения в условиях безопасности и уважения достоинства в соответствии с признанными на международном уровне стандартами. Необходимо также обеспечить уважение их прав на собственность. Кроме того, мы хотели бы напомнить всем сторонам о важности достижения прогресса в отношении привлечения к ответственности за тяжкие преступления, совершенные в ходе затяжного конфликта в Сирии.

Я хотел бы подчеркнуть, насколько важно, чтобы гаранты Астанинского процесса и другие страны, имеющие влияние на стороны в конфликте, помогали предотвращать дальнейшую эскалацию и принимали конкретные меры, такие как содействие началу функционирования конституционного комитета, для стимулирования политического процесса в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике (S/2012/522, приложение).

Наконец, я должен выразить нашу особую благодарность и признательность г-ну де Мистуре за напряженную работу, которую он продолжает проделывать, не только чтобы достичь политического урегулирования, но и чтобы избежать эскалации, которая может усилить страдания сирийского народа, что мы наблюдали в последние месяцы. Мы опечалены объявлением о его отставке, но понимаем причины его поступка и надеемся, что мы сможем и впредь рассчитывать на его ценные советы и опыт.

Г-жа Вронецкая (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру за его всеобъемлющий доклад, а также от имени Польши выразить ему признательность за его усилия по поиску способов политического урегулирования кризиса в Сирии. Я хотела бы вновь заявить о готовности Польши оказывать ему поддержку в проведении консультаций с различными сторонами, особенно в этот решающий период. Кроме того, я хотела бы поделиться с Советом некоторыми соображениями.

Конфликт в Сирии причинил страдания миллионам людей, которые были вынуждены искать убежище в других странах и которые сталкиваются

с голодом и вооруженными нападениями на территории Сирии, а также с постоянными нарушениями прав человека и норм международного гуманитарного права. Говоря с более широкой политической точки зрения, мы приветствуем соглашение по Идлибу, заключенное между Россией и Турцией. В то же время Польша хочет подчеркнуть, что долгом гарантов Астанинского процесса является обеспечивать защиту установленной недавно в Сирии зоны деэскалации, которую они обязались сохранить. Важно обеспечить принятие мер, необходимых для защиты гражданских лиц и объектов гражданской инфраструктуры.

Мы твердо убеждены в том, что соглашение о прекращении огня в Идлибе представляет собой возможность возобновить без дальнейшего промедления политический процесс в Женеве под эгидой Организации Объединенных Наций. В этой связи мы заявляем о своей полной поддержке усилий Специального посланника по созданию в кратчайшие возможные сроки конституционного комитета. Как уже неоднократно заявлялось в этом зале, такие меры должны быть приняты прямо сейчас в приоритетном порядке, и за ними должны незамедлительно последовать дальнейшие шаги, которые позволят запустить согласованный политический переходный процесс. Для этого необходимы полноценные и конструктивные усилия всех участников конфликта, и прежде всего сирийских властей, направленные на обеспечение добросовестного участия в переговорах без предварительных условий.

В завершении позвольте мне подчеркнуть, что политическое урегулирование должно быть согласовано в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике (S/2012/522, приложение). Не существует военного пути урегулирования этого конфликта, который позволил бы принести сирийцам устойчивый мир, и мы должны сосредоточить свое внимание на достижении межсирийского рамочного политического соглашения. Переговоры о нем должны вести непосредственно сами сирийцы, и поэтому нам крайне необходимо оживить политический процесс Организации Объединенных Наций в Женеве. Только в рамках реального, приносящего ощутимые результаты политического процесса, действительно обеспечивающего должную представленность сирийского народа, возможно установление сроков и процедур для разработки конституции и проведения свободных и справедливых выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций.

Г-н Тумыш (Казахстан) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Специального посланника де Мистуру за его сегодняшний обстоятельный и весьма информативный доклад. Наша страна отмечает и высоко оценивает его неизменную приверженность поиску способов мирного урегулирования и достижения прогресса в Сирии.

Поэтому Казахстан приветствует подписанный в Сочи 17 сентября министрами обороны России и Турции меморандум о стабилизации ситуации в зоне деэскалации в Идлибе, Сирия. Мы призываем все стороны в Сирии к сотрудничеству в осуществлении этого соглашения и в обеспечении безопасного и беспрепятственного гуманитарного доступа ко всем районам по самыми коротким маршрутам. Мы подчеркиваем необходимость выработки надежного способа политического урегулирования в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Мы надеемся, что достигнутые в Сочи договоренности будут безотлагательно выполняться при полном соблюдении норм международного гуманитарного права и уважении суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Сирии и что предпочтение будет отдаваться продолжению диалога. Такой вариант является своевременным для сохранения и закрепления уже достигнутых успехов, и мы убеждены в том, что достигнутые договоренности открывают возможность для начала политических переговоров.

Благодаря позитивным событиям последнего времени ситуация на большей части территории страны, по нашим оценкам, в настоящее время спокойнее, чем она была раньше. Но мы согласны с тем, что гуманитарные нужды по-прежнему весьма значительны, и призываем государства-члены проявить инициативу для смягчения сложившейся ситуации. Мы признательны Специальному посланнику за его попытки подключить к этому процессу различные государства Ближнего Востока, региона Залива и Европы. На данном этапе в рамках координации региональных и международных усилий следует воспользоваться заданным в этом отношении импульсом для продвижения парадигмы региональной инновационной политики в поддержку как женевского, так и астанинского процессов. Мы должны принять все необходимые меры для под-

держания режима прекращения огня и содействия мирному процессу.

Казахстан выступает за необходимость достижения политического урегулирования в Сирии, в частности посредством формирования действительно авторитетного и инклюзивного конституционного комитета, что станет крупным шагом на пути политического урегулирования кризиса. Астана полностью поддерживает усилия Специального посланника, направленные на достижение всеобъемлющего урегулирования, особенно в предстоящие решающие месяцы, и рассчитывает на достижение ощутимых результатов. Мы искренне желаем Специальному посланнику плодотворного визита в Дамаск на следующей неделе.

Мы также подчеркиваем, что сами сирийцы должны заняться формированием будущей политической системы сирийского государства, провести необходимые законодательные реформы, создать территориальные и административные структуры и организовать президентские и парламентские выборы. Надлежащих и весомых результатов удастся добиться только с помощью политико-дипломатического подхода, мер укрепления доверия и политической доброй воли, действуя в духе Устава и документов Совета Безопасности по превентивной дипломатии и сохранению мира.

Поэтому для достижения позитивных результатов настоятельно необходимо продолжать поддерживать цели переговоров в Астане и проведение новых переговоры в Женеве. Мы убеждены, что сирийский народ способен сам определить собственное будущее. Однако реализация его устремлений к демократии, восстановлению и стабильности невозможна без искренней международной поддержки.

Наконец, Астана в свете результатов анализа последних событий считает, что развитие ситуации в Сирии создает условия для ее качественного изменения к лучшему, в том числе для окончательной ликвидации террористов на территории страны, запуска реального политического процесса, оживления экономической деятельности и возвращения на родину беженцев.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Специального посланника за его очень ясный и содержательный брифинг. Я также хотел бы выразить ему нашу глубокую признательность за его настойчивость и выдержку и за усилия, которые он прилагает на протяжении последних нескольких лет, чтобы приблизить нас к политическому урегулированию. Мы приветствуем его готовность не снижать темпов его работы в оставшийся срок его полномочий. Нам будет его не хватать.

Я хотел бы сосредоточиться сегодня на трех моментах: во-первых, на необходимости скорейшего формирования конституционного комитета; во-вторых, на необходимости дальнейшей деэскалации напряженности в Идлибе; в-третьих, на необходимости взяться за решение вопросов оказания помощи в целях восстановления и возвращения беженцев.

Что касается первого момента, то необходимость формирования конституционного комитета давно назрела. Отсрочек было слишком много. Комитет следует сформировать как можно скорее, чтобы продвинуться вперед в разработке новой конституции. Создание конституционного комитета — это не самоцель: как уже говорили другие ораторы, это часть более широкого политического процесса, проводимого под эгидой Организации Объединенных Наций на базе резолюции 2254 (2015). Только тогда, когда доверием будет пользоваться сам конституционный комитет, можно будет говорить о доверии к политическому процессу. Решающее значение имеет его инклюзивность и участие в нем всех сирийцев. Мы еще раз заявляем о нашей решительной поддержке усилий Специального посланника на этом направлении.

Нас беспокоят действия сирийского режима, приведшие к задержке в формировании конституционного комитета. Мы поддерживаем приверженность г-на де Мистуры обеспечить, чтобы 30 процентов членов комитета составляли женщины. По нашему мнению, в любом будущем редакционном подкомитете минимальный уровень представленности женщин тоже должен быть не менее 30 процентов. Мы твердо убеждены в том, что Совету Безопасности следует объединиться в поддержку стремления Посланника сформировать комитет в самое ближайшее время.

Это подводит меня к моему второму моменту, касающемуся необходимости последовательной деэскалации обстановки в Идлибе. Мы с удовлетворением отмечаем, что согласованный Российской

Федерацией и Турцией меморандум в целом соблюдается. Это привело к ослаблению напряженности в районе. Теперь важно обеспечивать последовательное выполнение достигнутых договоренностей. Нас беспокоят поступающие из Дамаска сигналы о том, что нынешняя ситуация носит лишь временный характер. Мы должны сделать все возможное, чтобы предотвратить тотальное наступление, поскольку это могло бы привести лишь к международной конфронтации и гуманитарной катастрофе.

Абсолютно необходимо обеспечить беспрепятственный и безоговорочный доступ для оказания основной гуманитарной помощи. Речь идет как о трансграничных поставках, так и о поставках через линию фронта, и объем самой помощи должен определяться на основе данных независимой оценки потребностей. Мы обеспокоены тем, что гуманитарный доступ Организации по-прежнему ограничен в тех районах, над которыми режим восстановил свой контроль, например, в восточной части Гуты и Эль-Кунейтре. Мы считаем необходимым, чтобы Российская Федерация использовала свое влияние на сирийское правительство, чтобы оно обеспечило для Организации надежный и беспрепятственный гуманитарный доступ.

Это подводит меня к третьему моменту — к вопросам оказания помощи в целях восстановления страны и возвращения беженцев. Мы решительно не согласны с преждевременными призывами к реконструкции и возвращению беженцев. Европейский союз не будет оказывать помощи в восстановлении Сирии до тех пор, пока там не будут проведены долгосрочные политические преобразования. Немыслимо начинать процесс восстановления, когда Идлибу по-прежнему угрожает опасность массированного наступления. Мы отмечаем позитивный характер российско-турецких договоренностей для гражданского населения Идлиба, но мы должны смотреть на вещи реально — ситуация может измениться в любой момент. Международному сообществу нет смыла браться за восстановление страны в отсутствие согласованного путем переговоров политического урегулирования.

Международному сообществу следует воздержаться от нормализации отношений с режимом, обоснованно подозреваемым в совершении преступлений против человечности и военных преступлений. Мы должны привлечь виновных в совершении этих преступлений к ответственности. Позвольте мне еще раз подчеркнуть, что мы поддерживаем работу Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию — французскую инициативу по борьбе с безнаказанностью. Мы считаем, что наилучшим путем вперед в борьбе с безнаказанностью стала бы передача ситуации в Сирии на рассмотрение Международного уголовного суда.

Позвольте мне также сослаться на сделанное 24 сентября видными юристами заявление, в котором сформулированы четкие критерии восстановления Сирии. Правовая позиция этих юристов заключается в том, что «Если эти стандарты не будут соблюдены, оказание помощи в восстановлении может привести не только к повторению прошлых, но и совершению новых нарушений международного права, что, в свою очередь, будет подразумевать соучастие международного сообщества в таких преступлениях или его совместную ответственность за них».

Что же касается преждевременных призывов к возвращению беженцев, то Сирия просто не готова к созданию условий для безопасного, добровольного и достойного возвращения беженцев. Добровольное возвращение можно будет обеспечить только после согласования на международном уровне пороговых уровней защиты. Крайне необходимо добиться участия Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в мониторинге защиты сирийского гражданского населения. Многие сирийцы не желают возвращаться из-за отсутствия безопасности и из опасений подвергнуться насилию, преследованиям и тюремному заключению. Они опасаются проверок на благонадежность и принудительного призыва на военную службу. Многим из них некуда возвращаться по причине принятия жилищных, земельных и имущественных законов, как, например, Закон № 10, который по-прежнему проводится жизнь вопреки ранее поступавшим сообщениям о его приостановке. Другой причиной, по которой сирийские беженцы боятся возвращаться, являются произвольные аресты, которые противоречат договоренностям о примирении.

Кроме того, у нас вызывает беспокойство недавно принятый закон об амнистии, поскольку он ничем не отличается от предыдущих законов об амнистии. Он унаследовал самые значительные недостатки предыдущих законов: закон не распространяется на бойцов оппозиции и не предусматривает освобождения от военной службы. Создается впечатление, что режим Асада принял этот закон об амнистии для того, чтобы расширить свои возможности для набора новых военнослужащих.

Нам необходимо сосредоточить внимание на реальных мерах укрепления доверия. Режим должен освободить тех, кто незаконно содержится под стражей, сообщить о судьбе пропавших без вести, а также не допускать новых случаев насильственных исчезновений и задержаний. Пока он ничего из этого не сделал.

Отношение к задержанным должно быть частью всеобъемлющего политического урегулирования, а не второстепенным вопросом. Обеспечение освобождения задержанных лиц имеет важнейшее значение для будущего Сирии. Их освобождение может укрепить доверие и дать надежду на примирение. Этот вопрос должен надлежащим образом рассматриваться в контексте реального прогресса, достигнутого под эгидой Организации Объединенных Наций в рамках официального процесса, осуществляемого под руководством Организации Объединенных Наций в Женеве. Организации Объединенных Наций, и в частности УВКБ, необходим доступ к лицам, которые в настоящее время содержатся под стражей в следственных изоляторах. Можно было бы начать именно с этого.

В заключение я хотел бы отметить, что необходимы кардинальные структурные изменения в администрации Сирии. Отправной точкой должен стать инклюзивный политический переходный процесс, однако первый важный шаг — это создание конституционного комитета. Пока не будет устойчивого политического переходного процесса, не должна оказываться никакая помощь в целях восстановления. И последнее, но не менее важное: без правосудия не может быть мира.

Г-н Ског (Швеция) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-на Стаффана де Мистуру за его всеобъемлющий и перспективный доклад о последних событиях, представленный сегодня Совету. Мы приветствуем его постоянные и неустанные усилия по достижению политического урегулирования и прекращению конфликта в Сирии. Я хотел бы присоединиться к другим ораторам, выразившим сожаление по поводу того, что его работа приближается к концу, а также, разумеется, решительно заявить о нашем восхищении им и о нашей глубокой признательности за проделанную им работу. Безусловно, его работа по-прежнему продолжается, и, как и всегда, мы полностью ее поддерживаем. Г-н де Мистура пользуется нашей полной поддержкой, в том числе это касается изложенных им сегодня планов дальнейших действий и той безотлагательности, с которой он планирует воплощать их в жизнь в предстоящие недели.

Мы приветствуем достижение Турцией и Россией соглашения о прекращении огня в Идлибе. Военное наступление в Идлибе не только имело бы катастрофические гуманитарные последствия, но и поставило бы под угрозу политическое урегулирование. Теперь мы рассчитываем на то, что гаранты Астанинского процесса выполнят взятые ими на себя обязательства и свои обязательства по международному праву и обеспечат защиту последней оставшейся в Сирии зоны деэскалации до тех пор, пока не удастся достичь мирного урегулирования.

Прекращение огня в Идлибе открывает возможность для активизации политического процесса под руководством Организации Объединенных Наций. Нельзя упускать эту возможность. Как было согласовано Советом, первым шагом на пути достижения устойчивого политического урегулирования в соответствии с резолюцией 2254 (2015) является создание конституционного комитета. Теперь мы должны объединить свои усилия и свою поддержку и добиваться скорейшего создания этого комитета. Специальный посланник имеет все полномочия определять его состав, порядок работы и временные рамки, а также пользуется нашей поддержкой.

Крайне важно, чтобы конституционный комитет был авторитетным и сбалансированным, а также представлял интересы сирийского народа и отражал все многообразие страны. Чтобы отвечать этим критериям, он должен включать в себя сирийцев, представляющих различные этнические группы, конфессии и географические регионы. Кроме того, для легитимности этого комитета важное значение имеет всестороннее, эффективное и кон-

структивное участие женщин. Мы поддерживаем выраженную сегодня в этом зале решимость Специального посланника обеспечить 30-процентную долю женщин в составе членов комитета и подкомитетов, в том числе подкомитета по подготовке проекта конституционной реформы. Конструктивное участие женщин — как нам всем известно — является необходимым условием для обеспечения устойчивого мира и развития в Сирии, равно как и в других странах.

Наряду с выраженной Советом поддержкой скорейшего создания конституционного комитета, мы призываем Специального посланника продолжать свои усилия по формированию комитета в кратчайшие сроки. В этой связи мы настоятельно призываем сирийские стороны, в частности правительство Сирии, конструктивно сотрудничать со Специальным посланником и вносить свой вклад в процесс, осуществляемый под руководством Организации Объединенных Наций, а также в работу комитетов — после их создания. Мы также надеемся, что все члены Совета и другие соответствующие субъекты перейдут от слов к делу и будут активно поддерживать усилия Специального посланника и выполнение им своего мандата по созданию комитета и определению его состава. Мы хотели бы обратить внимание на запланированный на следующую неделю визит в Дамаск и приветствовать предложение г-на де Мистуры представить Совету обновленную информацию о ходе этого процесса сразу же после завершения визита. Нет необходимости говорить о том, что содержание этого доклада и его оценка будут иметь весьма важное значение.

Сирийский народ слишком долго испытывает неописуемые страдания. Заключение соглашения в отношении Идлиба позволило добиться ряда скромных, но конкретных и столь необходимых улучшений. Это соглашение может и должно быть использовано для активизации политического процесса, осуществляемого под руководством Организации Объединенных Наций. Только Организация Объединенных Наций обладает легитимностью и авторитетом для достижения жизнеспособного и прочного политического урегулирования в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Как уже отметили другие ораторы, Сирия находится на перепутье. Как члены Совета мы должны взять на себя ответственность и направить решительный и единый сигнал в поддержку усилий Организации Объединенных Наций. Кроме того, мы должны активизировать наши совместные усилия, направленные на продвижение вперед по пути, ведущему к заслуживающему доверия политическому урегулированию.

Г-н Вольдегерима (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Мы присоединяемся к другим ораторам и благодарим Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру за его сегодняшний содержательный брифинг. Мы высоко оцениваем и поддерживаем его неустанные дипломатические усилия по возобновлению заслуживающего доверия политического процесса, направленного на урегулирование сирийского кризиса. Мы знаем, что это нелегкая задача, и понимаем его решение уйти с занимаемого им поста. Однако мы по-прежнему поддерживаем его в усилиях, которые будут предприняты им в ближайшее время и которые будут иметь крайне важное значение.

В прошлом месяце Совет выразил озабоченность по поводу возможной гуманитарной катастрофы в Идлибе (см. S/PV.8345). Эту потенциальную гуманитарную трагедию удалось предотвратить благодаря соглашению о создании демилитаризованной зоны в Идлибе, достигнутому между президентами Турции и России. В этой связи мы признаем, что в настоящее время принимаются меры для осуществления этого соглашения.

В то же время, как можно ожидать в таких сложных ситуациях, мы также понимаем, что существуют проблемы в области полного осуществления этого соглашения в установленные сроки. Важно продолжать совместную работу в целях оказания поддержки реализации этого важного соглашения. В этой связи мы высоко оцениваем и поддерживаем усилия, предпринимаемые Турцией и Россией. Все члены, которые имеют влияние, должны также содействовать полному осуществлению соглашения. Кроме того, по-прежнему важным является расширение координации международных усилий в области борьбы с терроризмом.

Как отметил Специальный посланник, стабилизацию ситуации в Идлибе следует считать благоприятным периодом для активизации политического процесса, без которого сирийский кризис не может быть прочно урегулирован. В этой связи, насколько мы понимаем, после состоявшегося в Сочи Конгресса сирийского национального диалога Специальный посланник проводит с сирийскими

сторонами и заинтересованными государствами-членами ряд обширных консультаций по вопросу о формировании конституционного комитета, что действительно необходимо, поскольку этот процесс должен быть поистине инклюзивным.

Хотя мы высоко оцениваем постоянное взаимодействие Специального посланника со всеми заинтересованными сторонами, мы также считаем, что все участники должны в полной мере поддерживать его усилия по завершению процесса создания комитета, который, по нашему мнению, должен быть авторитетным и действовать при непосредственном участии самих сирийцев. Как хорошо известно, конституционный комитет, каким бы важным он ни был, представляет собой лишь один из элементов сирийского политического процесса. Действительно, создание комитета должно стать важным шагом на пути активизации политического процесса в Женеве в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Поэтому пришло время всем сирийским сторонам конструктивно сотрудничать со Специальным посланником в целях скорейшего создания комитета. В этой связи мы приветствуем приглашение, направленное правительством Сирии Специальному посланнику. Как он упомянул, мы надеемся, что его визит в Сирию будет продуктивным и конструктивным и приведет к достижению конкретных результатов, которые позволят продвинуться вперед в этом процессе. В следующем месяце мы надеемся услышать от него новую информацию. Кроме того, постоянные консультации Специального посланника с гарантами Астанинского процесса и странами, входящими в небольшую группу глобальной коалиции, могли бы внести свой вклад в ускорение процесса формирования комитета. Совет также должен продемонстрировать свое единство и продолжать оказывать всестороннюю поддержку неустанным усилиям Специального посланника.

В заключение я хотел бы отметить, что мы все согласны с тем, что военным путем сирийский кризис не разрешить. Таким образом, наиболее срочной и важной задачей по-прежнему остается нахождение всеобъемлющего политического решения, причем не только ради народа Сирии, чьи законные чаяния и опасения необходимо учитывать, но и ради регионального и международного мира и безопасности. Международное сообщество, в частности Совет Безопасности, должно прилагать совместные усилия в поддержку посреднической роли Специального посланника, которому мы вновь выражаем признательность и поддержку.

Г-н Ипо (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Наша делегация приветствует сегодняшнее заседание по вопросу о политическом процессе в Сирийской Арабской Республике и благодарит Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру за его информативный брифинг и его усилия на службе дела мира.

Кот-д'Ивуар с удовлетворением отмечает подписанное 17 сентября в Сочи под эгидой Российской Федерации и Турции соглашение о создании демилитаризованной зоны между территориями, находящимися под контролем сирийских вооруженных сил, и территориями, удерживаемыми вооруженными группами. Наша делегация с удовлетворением отмечает, что все тяжелые вооружения были отведены из этой зоны к указанному крайнему сроку — 10 октября. Выполнение этого соглашения всеми сторонами, несомненно, позволит предотвратить масштабную наступательную операцию, которая могла бы привести к новой гуманитарной трагедии в стране, опустошенной последствиями длящегося более семи лет вооруженного конфликта. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, 13,1 миллиона сирийцев нуждаются в гуманитарной помощи, 5,6 миллиона сирийских беженцев живут за пределами страны, а еще 6,1 миллиона — являются внутренне перемещенными лицами.

Наша делегация считает, что эффективное осуществление соглашения о создании демилитаризованной зоны может способствовать возобновлению межсирийского диалога и содействовать продвижению вперед мирного процесса, что представляет собой единственный путь к достижению мирного и прочного урегулирования кризиса в Сирии. В этом контексте Кот-д'Ивуар поддерживает предложения Специального посланника и приветствует совещания, проведенные по его инициативе, 11 и 12 сентября с гарантами Астанинского процесса и 14 сентября с высокопоставленными лицами, представляющими Египет, Францию, Германию, Иорданию, Саудовскую Аравию, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки. Эти совещания стали хорошей возможностью для обсуждения вопроса о создании конституционного комитета, ответствен-

ного за разработку новой конституции Сирийской Арабской Республики и определение условий проведения свободных и открытых выборов в соответствии с резолюцией 2254 (2015) в рамках «дорожной карты» сирийского политического процесса.

Кот-д'Ивуар также отмечает совместное заявление Египта, Франции, Германии, Иордании, Саудовской Аравии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, представляющих собой малую группу, созданную в ходе семьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи. Это заявление, в котором содержится призыв к скорейшему созданию заслуживающего доверия и всеохватного конституционного комитета, является еще одним свидетельством заинтересованности международного сообщества в успехе сирийского политического процесса. В этом контексте Кот-д'Ивуар призывает все сирийские стороны уделять приоритетное внимание диалогу для урегулирования нынешней тупиковой ситуации на основе переговоров. Мы также вновь подтверждаем нашу приверженность принципу привлечения к ответственности, с тем чтобы вооруженные лица или группы лиц, виновные в серьезных нарушениях международного гуманитарного права и прав человека, могли предстать перед компетентными международными судами.

В заключение Кот-д'Ивуар призывает к единству в Совете Безопасности в целях эффективного содействия урегулированию уже не в меру затянувшегося сирийского кризиса.

Г-н Сипако Рибала (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Республика Экваториальная Гвинея приветствует проведение сегодняшнего заседания, а также благодарит Специального посланника г-на Стаффана де Мистуру за его содержательный брифинг. Мы хотели бы присоединиться к предыдущим делегациям и поблагодарить его и выразить нашу признательность за твердую приверженность и энтузиазм, проявленные им в качестве Специального посланника. Надеемся, что под руководством г-на де Мистуры еще до его ухода в отставку в качестве Специального посланника будет создан представительный и столь желанный конституционный комитет.

Мы приветствуем участие ряда стран-членов Контактной группы в сегодняшних прениях. Правительство нашей страны считает крайне важным, чтобы Совет Безопасности и международное сообщество внимательно выслушали мнения заинтересованных субъектов и стран, прямо или косвенно затронутых последствиями этого многолетнего конфликта.

Восемнадцатого сентября Экваториальная Гвинея вместе с рядом других стран приветствовала подписание соглашения между Россией и Турцией о создании демилитаризованной зоны в Идлибе, которое, несомненно, способствовало предотвращению масштабного наступления с катастрофическими последствиями для Сирии и соответствующего региона и придало мощный импульс продолжающимся мирным переговорам. Мы приветствуем отвод тяжелых вооружений из демилитаризованной зоны в сроки, обозначенные в соглашении. Однако самой сложной задачей по-прежнему остается убедить джихадистские группы окончательно покинуть этот район. Призываем все стороны в конфликте не подрывать Соглашение и принять условия, оговоренные в Сочи. Для этого от них требуется воздерживаться от вооруженных провокаций и встать на путь мирного урегулирования ситуации в подконтрольных им районах.

Экваториальная Гвинея не видит альтернативы политическому процессу в Сирии. Мы будем и впредь настаивать на содействии политическому процессу согласно резолюции 2254 (2015). Демилитаризация Идлиба изменила характер усилий по урегулированию конфликта, сделав его в большей мере политическим, чем военным. Действительно, после подписания соглашения наблюдается меньше столкновений между сирийской армией и вооруженными оппозиционными группами, что должно позволить достичь прогресса в политическом процессе.

В заключение я хотел бы вновь подчеркнуть важность достижения прогресса в поисках политического урегулирования на основе переговоров и скорейшего создания межсирийского конституционного комитета под руководством Специального посланника. Вместе с тем, как уже неоднократно подчеркивалось, несмотря на неизменное уважение суверенитета и независимости сирийского народа, приоритетное внимание следует уделять качественному составу Конституционного комитета, с тем чтобы исключить возможность навязывания планов, несогласованных с сирийским народом или

их законными представителями, со стороны сторонних сил.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы признательны за брифинг Специальному посланнику Стаффану де Мистуре. Еще не время говорить прощальные слова, мы прибережем их на будущее, тем более что Стаффан обещал работать на этом направлении до последнего дня.

В последнее время в Сирии наблюдается тенденция к стабилизации, связанная с освобождением большей части территории страны от террористического присутствия. На этом этапе сирийцам нужна международная поддержка в восстановлении разрушенного войной хозяйства. Граждане Сирии, стремящиеся вернуться на родину, должны чувствовать реальную помощь со стороны профильных международных структур. Настойчиво призываем партнёров руководствоваться в данных вопросах интересами простых сирийцев, отказавшись от искусственных увязок с прогрессом на политическом направлении. Иначе это плохо сообразуется, как и бьющие по простым жителям односторонние санкции, с публично декларируемыми гуманистическими лозунгами. Однако судя по тому, что мы слышим сегодня, эти призывы не находят ответа у наших гуманистов.

Россия, Иран и Турция как страны-гаранты Астанинского процесса продолжают напряжённую совместную работу в интересах сирийского урегулирования. Мы в этом зале не устаем задавать вопрос тем, кто высокомерно указывает нам на то, что мы сделали не так и что мы еще должны сделать. А вы-то сами что делаете для сирийского урегулирования? То, что вы обсуждаете в «малой группе», и какие документы выходят по итогам ее заседаний, нам известно. Они не имеют отношения к сирийскому урегулированию. Это набор ультиматумов и условий. Мы предлагаем вам: опубликуйте меморандумы, которые вы принимаете на «малой группе», сделайте их доступными широкой публике. Мы не хотим делать это за вас. Вот тогда мы подискутируем с вами, кто пытается запустить ведомый сирийцами политический процесс, а кто диктует сирийцам, каким должно быть их будущее.

Российско-турецкая договоренность на высшем уровне о временных мерах по стабилизации в провинции Идлиб дала ощутимый положительный эффект, высоко оценённый многими сторонами. Но не всеми.

Некоторых наших партнеров, похоже, не устраивает ничего. До меморандума было плохо, после меморандума тоже плохо. По тому, что мы сегодня слышим, этот меморандум вообще появился на свет чуть ли не в результате усилий «малой группы». Хочу вас проинформировать: меморандум в целом выполняется, и наши турецкие коллеги прилагают в этом отношении большие усилия. Ряд оппозиционных группировок объявил о поддержке сочинского меморандума. Демилитаризованную зону покинули более тысячи боевиков. В значительном количестве выведена тяжелая военная техника, хотя есть сообщения, что некоторые группировки пытаются что-то припрятать в горах.

Не обходится без сложностей по вине наиболее радикальных боевых ячеек, прежде всего «Джабхат ан-Нусры». Они пытаются сорвать выполнение меморандума, обстреливают прилегающие к зоне деэскалации города и поселки, включая западные окраины Алеппо. Исходим из понимания, что по отношению к неисправимым террористам будут применяться крайние меры воздействия. Тем же, кто готов порвать с радикалами, дается хороший и, пожалуй, уникальный шанс вернуться в нормальное общество, и им нужно как можно скорее сделать этот выбор.

Все международные игроки должны уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность Сирии. Ни Идлиб, ни какая-то другая часть страны не могут рассматриваться как некие отдельные образования с особыми порядками. К сожалению, не все соблюдают эти основополагающие принципы Устава Организации Объединенных Наций.

Представитель Соединенных Штатов задавался вопросом о мотивах российского присутствия и действий в Сирии. Отвечаю: Россия находится в Сирии по приглашению ее законного правительства. Наша цель — оказание помощи Сирии в борьбе с международным терроризмом. Других целей и мотивов у нас нет. Позволю себе задать встречный вопрос: а на каком основании в Сирии находятся Соединенные Штаты и каковы ваши мотивы — борьба с терроризмом или создание квазигосударственных образований на территории суверенной страны и плацдарма для неких будущих действий в регионе?

На территории Сирии создаются и расширяются военные базы, включая небезызвестный «Ат-Танф», вокруг которого сложился настоящий террористический «террариум». На северо-востоке Сирии, на левом берегу Евфрата, идет насильственная перекройка демографического состава. Борьба с оставшимися изолированными очагами «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) ведется ни шатко ни валко, будто задача окончательно победить террористов и не ставится. Случается, что террористы отвоевывают новые территории, как это происходит в районе Хаджина. Время от времени боевиков куда-то перевозят. Неизвестно, что происходит в контролируемых «коалицией» районах с задержанными игиловцами — держат ли их в импровизированных тюрьмах, судят ли, выдают ли странам происхождения? Эта неопределенность подтверждает наши давние подозрения, что противодействие терроризму является лишь предлогом для сохранения военного присутствия «коалиции» в Сирии.

Как информируют Совет Безопасности сирийские коллеги, в результате авиаударов «коалиции» по населенным пунктам гибнут мирные жители. Глубокую обеспокоенность вызывают сообщения о применении в ходе таких бомбардировок фосфорных боеприпасов. Эти сообщения необходимо тщательно расследовать. На территориях, подконтрольных «коалиции» и ее местным союзникам, создаются марионеточные органы самоуправления, независимые от властей в Дамаске. Что это, как не вопиющее нарушение сирийского суверенитета путем насильственного расчленения страны? Это просто неоколониальная политика.

Не можем не упомянуть неприглядной истории с «липовыми» спасателями из «Белых касок», связанными с террористическими организациями. Именно они являются одними из главных действующих лиц провокаций боевиков с отравляющими веществами, в которых потом специально обвиняется Дамаск. Часть «белокасочников» была вывезена из Сирии, однако не все западные покровители спешат разбирать своих клиентов, проанализировав их личные дела. «Белые каски» представляют собой угрозу безопасности региональных государств, поэтому просим: забирайте их себе поскорее. Всех. Желаем успеха в их интеграции в демократическое общество.

Тем временем с удовлетворением наблюдаем, как Дамаск и другие ближневосточные столицы нащупывают пути нормализации отношений, начиная с самого простого — человеческих контактов, торговли, на которой тысячелетиями держались региональные связи. На днях открылся пограничный переход «Насыб» на границе с Иорданией. После многолетнего перерыва при содействии российских специалистов возобновлена работа перехода «Кунейтра». Есть обоюдный интерес к выведению на доконфликтный уровень трансграничного взаимодействия между Сирией и Ираком. Это естественный процесс, в котором заинтересованы жители региона, и мешать ему было бы преступно.

Повышенное внимание в настоящий момент приковано к формированию конституционного комитета по итогам прошедшего в январе в Сочи Конгресса сирийского национального диалога. Для создания жизнеспособной структуры, в чем, как мы надеемся, все искренне заинтересованы, требуется согласие сирийских сторон относительно ее рабочих параметров. Мы, как и другие партнеры, хотим, чтобы формирование комитета произошло как можно скорее, но погоня за искусственными сроками в данном случае контрпродуктивна. Эти искусственные сроки искусственно нагнетаются. У меня вопрос: а почему мы не ставим сроков в урегулировании других кризисов — палестино-израильского урегулирования, в Йемене, Ливии? Давайте и там также громко и горячо требовать немедленного урегулирования, установлений дедлайнов, не сообразуясь ни с интересами сторон, ни со сложившейся ситуацией. Чтобы процесс был заслуживающим доверия, должно быть согласие всех сторон, а это занимает время. Так что придется потерпеть. Надо просто уважать партнеров, а не требовать от них согласия на то, что устраивает вас, а не стороны, непосредственно вовлеченные в переговоры.

Просим коллег из так называемой «малой группы», многие участники которой не проявили себя на поприще сирийского урегулирования, воздержаться от неоправданных ультиматумов и давления на оооновское посредничество. Мы открыты к диалогу, но задаемся вопросом: могут ли страны, отказывающиеся даже разговаривать с законным сирийским правительством, сыграть положительную роль в сопровождении политического процесса.

Г-н де Мистура хорошо знает, что Россия последовательно поддерживает усилия ООН по межсирийскому урегулированию и не раз помогала выводить его из, казалось бы, беспросветного тупика. Не раз убеждались в его способности принимать взвешенные решения, основанные на богатом дипломатическом опыте. Рассчитываем, что его визит в Дамаск будет успешным. Однако мы не перестаем повторять, что для более активного продвижения к миру в Сирии требуется сложение конструктивных усилий всех влиятельных международных и региональных игроков и отказ от конфронтации и осуществления разрушительных геополитических проектов.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Многонационального Государства Боливия.

Мы благодарим Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру за предоставленную информацию и признательны ему за его неустанные усилия по выполнению своего непростого мандата.

Мы хотели бы подчеркнуть, что в последние несколько месяцев наблюдается сокращение масштабов военных действий в различных районах на территории Сирии — отчасти благодаря усилению контроля сирийского правительства, а также благодаря усилиям гарантов Астанинских соглашений, которые необходимо укреплять, если мы хотим добиться сокращения масштабов насилия и содействовать установлению мира и стабильности в Сирии. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем результаты соглашения между Российской Федерацией и Турцией, благодаря которому в мухафазе Идлиб была создана демилитаризованная зона. Мы приветствуем тот факт, что, хотя соглашение было заключено на период до 15 октября, оно остается в силе и позволяет радикальным боевикам покидать Идлиб.

Однако следует еще раз подтвердить то, что любые меры по борьбе с терроризмом должны осуществляться в соответствии с нормами международного права, в частности международного гуманитарного права, с тем чтобы обеспечивать защиту гражданского населения и работников различных гуманитарных учреждений на местах. Мы вновь заявляем о нашей поддержке усилий Специального посланника и его переговоров с различными сторонами на так называемом «высоком дипломатическом уровне». В этой связи мы будем внимательно следить за результатами его визита в Дамаск в ближайшие несколько дней, и, в случае необходимости, Председатель Совета созовет совещание, на котором будет заслушан доклад о проделанной Специальным посланником работе.

Мы вновь заявляем, что военного решения у конфликта в Сирии нет, и поэтому мы отвергаем как любые попытки провоцировать раскол или сеять межконфессиональную рознь, так и присутствие внешних сил без разрешения на то сирийского правительства. Наоборот, очевидно, что решение заключается в последовательном осуществлении принятого в Сочи заключительного заявления, главной целью которого является формирование конституционного комитета.

Наконец, в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций и нормами международного права, а также исходя из необходимости уважения принципов суверенитета, независимости и территориальной целостности Сирии мы призываем к преодолению этого конфликта на основе инклюзивного, опирающегося на диалог и согласованного политического процесса, осуществляемого под руководством сирийского народа и в его интересах, что позволит выработать мирное и надежное решение для урегулирования ситуации в рамках Женевского процесса и резолюции 2254 (2015) под эгидой Организации Объединенных Наций.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Слово предоставляется представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Незаконно действующая, так называемая международная коалиция, возглавляемая Соединенными Штатами, совершила еще одно вопиющее нарушение международного права, международного гуманитарного права и международно-правовых документов, еще одно преступление против ни в чем не повинных сирийских граждан. 13 и 14 октября военные самолеты коалиции наносили удары по жилым районам в сирийском городе Хаджин в мухафазе Дайр-эз-Заур, используя запрещенные международными конвенциями

бомбы, начиненные белым фосфором, в результате чего погибли и были ранены гражданские лица, в том числе женщины и дети.

Сейчас не осталось сомнений в том, что эта коалиция борется с кем угодно, но только не с терроризмом. Ее методы явно указывают на полное соответствие ее целей целям террористических групп. Она сеет хаос, смерть и разрушения. Коалиция не признает государственную власть и помогла террористической организации ДАИШ перебросить ее войска в район к востоку от Евфрата, с тем чтобы там осуществлять свои акты агрессии в Сирии. Если Совет Безопасности хочет сохранить свой авторитет, он должен инициировать немедленное расследование этих преступлений, с тем чтобы не допустить их повторения, покончить с незаконным присутствием Соединенных Штатов и других иностранных сил в Сирии и помешать им претворять в жизнь свои планы по подрыву суверенитета и единства Сирии.

Ряд военных и политических групп был создан без участия правительства Сирии. Они вызывают подозрение, поскольку действуют не в интересах сирийского народа. Напротив, они бросают вызов сирийской государственности и поддерживают терроризм, прикрываясь политическими предлогами. Создание Брюссельской и малой групп или каких-либо других структур без участия сирийского правительства будет сугубо контрпродуктивным и не будет способствовать развитию политического процесса, который должен осуществляться под руководством самих сирийцев.

Сирия не подчиняется никаким вышестоящим инстанциям. Нового Карзая в Дамаске не будет. На момент проведения 12 декабря 2012 года в Марракеше организованной по инициативе Франции встречи так называемой Группы друзей сирийского народа в Группе состояло 137 членов. Сегодня их осталось всего 12. Группа потерпела неудачу, потому что никогда не была другом сирийского народа. Вот и все. Именно поэтому сирийское правительство не признает никакие «дорожные карты», составленные без его участия и не одобренные им. Организация Объединенных Наций не должна участвовать ни в каких политических группах, выступающих против Сирии и сирийского правительства, поскольку эти группы создаются за рамками полномочий Совета Безопасности политическими силами, которые поддерживают терроризм в Сирии и в регионе в целом.

Играя на публику, страны, поддерживающие ведущуюся на протяжении последних семи лет террористическую войну против Сирии, созывают заседания Совета и бесцеремонно используют Организацию Объединенных Наций в невиданных ранее масштабах. Состоялись сотни самых разных совещаний по Сирии: формальных и неформальных, параллельных мероприятий и заседаний по формуле Аррии. Эти совещания проводились всякий раз, когда сирийской армии удавалось нанести поражение вооруженным террористическим группам, с тем чтобы оказать политическое давление на сирийское правительство и помешать его работе.

Сегодня мы видим, как открывается новая глава в этой политике шантажа. После достижений и успеха Астанинского процесса, после конструктивных действий правительства Сирии в соответствии с решениями Сочинского конгресса все те же страны попытались создать незаконную группу, получившую название «малой группы» и действующую за рамками полномочий Совета Безопасности, с тем чтобы заблокировать любую работу в Астанинском и Сочинском форматах, повернуть время вспять и воспрепятствовать политическому процессу. Сочинский процесс стал единственным форматом, который дал результаты, и причина тому проста: в этом процессе участвует правительство Сирии, поэтому он и увенчался успехом. Страны, о которых я говорил ранее, пытаются представить членов группы невинными ангелами, подавая информацию так, как будто ее члены стремятся к мирному урегулированию кризиса в Сирии.

Я задаюсь вопросом, как может заявлять о защите сирийцев группа, в состав которой входят страны, финансирующие и поддерживающие вооруженные террористические группы в Сирии. Я не буду вдаваться в подробности действий каждого из участвующих в ней государств. Совету о них и так прекрасно известно. Я также хотел бы знать, как эта структура, члены которой финансируют, обучают и поддерживают террористов в Сирии и совершили многочисленные акты агрессии против нашей страны, может заявлять, что она защищает жизни сирийцев. Как может группа, в состав которой входят страны, поставляющие террористическим группам химическое оружие, говорить о том, что защищает

сирийцев? Когда я говорил об этом вчера в своем выступлении в Первом комитете (см. A/C.1/73/PV.8), я назвал страну, которая снабжает эти террористические группы химическим оружием. Эта страна — Турция. Как может группа, в состав которой входят страны, выпускавшие джихадистские фетвы в поддержку терроризма, заявлять, что она защищает сирийцев? Известно ли Совету о том, что Фронт «Ан-Нусра» отказался соблюдать российско-турецкую договоренность по Идлибу, крайний срок для выполнения которой истек три дня назад? Он просто отказался сделать это.

Известно ли Совету о том, что руководство Фронта «Ан-Нусра» — и я говорю это не в попытке оскорбить Египет; я с уважением отношусь к его Постоянному представителю — состоит преимущественно из египтян и турок, направленных Мурси в Сирию для совершения джихада?

В настоящее время религиозные лидеры Фронта «Ан-Нусра» находятся не в лучших отношениях с его политическим руководством. Его религиозные лидеры не хотят выполнять российско-турецкую договоренность — они хотят продолжения кровопролития.

Как группа стран, члены которой оккупируют часть нашей территории, могут утверждать, что они собираются защищать жизни сирийцев? На территории Сирии находятся американские, британские, французские и турецкие силы. Как «малая группа», которая называет себя международной коалицией, может помочь нам, если она оккупирует часть нашей земли? Как группа, состоящая из участников, руки которых обагрены сирийской кровью, может обещать защитить жизни сирийцев?

Мы требуем, чтобы она ответила на эти вопросы, вместо того чтобы читать членам Совета нравоучения. Нам нужны четкие ответы и конкретная позиция Совета Безопасности в отношении незаконного присутствия иностранных войск на нашей земле. Нам нужно, чтобы Совет выступил против терроризма, а также против спонсирования и финансирования терроризма. Нам нужно, чтобы занимаемая позиция предполагала уважение к сирийскому правительству, а не преследовала цель создания вакуума власти путем попыток развалить Сирию как государство, способствующих распространению терроризма по всему региону.

Считаю необходимым напомнить некоторые членам о пункте 7 статьи 2 главы I Устава Организации Объединенных Наций, в котором говорится: «Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства...». Видимо, эта статья из устава планеты Марс, а не Организации Объединенных Наций, поскольку отдельные члены, по всей видимости, забыли о нем.

Сирийское правительство подчеркивает свою готовность конструктивно рассматривать любые инициативы, которые помогут сирийцам положить конец кризису, если эти инициативы будут предполагать уважение к национальным принципам, в том числе принципам суверенитета, независимости, территориальной целостности и единства Сирии и ее народа, если сирийскому народу будет предоставляться исключительное право определять будущее своей страны без какого-либо иностранного вмешательства и если эти инициативы будут считать неприемлемым присутствие террористов на сирийской территории. Все эти красивые формулировки появляются в резолюциях по Сирии. Я взял их не с потолка. Это ровно то, что прописано в резолюциях Совета Безопасности. Они упоминались также в заявлениях, звучавших сегодня в этом зале.

Сирийское правительство открыто и конструктивно участвовало в женевских обсуждениях, Астанинском процессе и в состоявшемся в Сочи Конгрессе сирийского национального диалога. Однако остальные стороны встали на своем. Они отказались от диалога, сделали ставку на терроризм и иностранное вмешательство и взяли курс на подрыв суверенитета и устойчивости Сирии. Сегодня мы заслушали выступление Постоянного представителя Нидерландов, который изложил ряд условий. Он заявил, что слишком рано говорить о восстановлении; слишком рано говорить о возвращении внутренне перемещенных лиц и беженцев; слишком рано говорить об отмене односторонних мер экономического принуждения; слишком рано заниматься гуманитарной ситуацией в отдельных районах Сирии, а значит, слишком рано говорить о борьбе с терроризмом. Несмотря на все это, правительство Сирии продолжает конструктивно участвовать в реализации решений сочинского Конгресса сирийского национального диалога о формировании конституционного комитета для пере-

смотра действующей Конституции. Нам не нужен конституционный вакуум, поскольку Сирия — дееспособное государство.

Сирийское правительство изложило свою практическую и всеобъемлющую концепцию относительно состава, полномочий и методов работы комитета, а также препроводила Специальному посланнику список представителей, пользующихся поддержкой сирийского государства. В этой связи мы подчеркиваем, что мандат комитета сводится к рассмотрению статей ныне действующей Конституции в рамках ведомого и осуществляемого самими сирийцами процесса. Мы особо акцентируем тот факт, что Специальный посланник должен действовать в рамках своего мандата координатора работы комитета. Нельзя выдвигать комитету каких-либо предварительных условий, равно как и предвосхищать рекомендации, которые он вынесет. Комитет должен быть независимым, поскольку судьбу Конституции и всех соответствующих вопросов и проблем Сирии должны определять сами сирийцы. В связи с этим мы не примем никакие предложения, предполагающие вмешательство во внутренние дела Сирии или способные к этому привести. Мы готовы активно сотрудничать с дружественными странами в целях обеспечения начала работы этого комитета при условии соблюдения только что озвученных мною параметров.

Наша страна приветствует договоренность, достигнутую в Сочи 17 сентября в отношении города Идлиб, поскольку мы настроены на прекращение кровопролития. Данная договоренность стала результатом интенсивных консультаций между Сирией и Россией и была достигнута при тесной координации деятельности этих двух стран. Мы надеемся, что она принесет свои плоды, и что турецкий режим выполнит свою часть сделки. Мы подчеркиваем, что эта договоренность ограничена по времени и что оговорены крайние сроки ее выполнения. Она дополняет все предыдущие соглашения о зонах деэскалации, которые стали результатом работы в рамках Астанинского процесса. Точно так же, как и все остальные регионы Сирии, город Идлиб вернется в лоно государственного суверенитета Сирии. Для достижения устойчивого и прочного мира в Сирии все незаконные иностранные силы, в том числе турецкие, американские, британские, французские и израильские силы, должны уйти с сирийской территории. Для нас все они представляют собой оккупационные силы. Их присутствие на сирийской территории противоречит Уставу Организации Объединенных Наций, нормам международного права и соответствующим резолюциям Совета Безопасности по Сирии.

Сирийское правительство никогда не вмешивалось во внутренние дела ни одного из государств-членов. Оно всегда стремилось соблюдать и отстаивать принципы Устава и международного права. Сегодня, выступая от имени моей страны, я подчеркиваю, что мы будем пресекать любые попытки провокаций и эскалации, которые подрывают наши отношения с арабским регионом и остальным миром. В результате нашей работы был открыт пограничный пункт пропуска Насиб на границе с Иорданией. Очень скоро мы откроем также другие пограничные пункты на границе с Ираком.

Успехи, достигнутые Сирией и ее союзниками в борьбе с терроризмом, позволили изменить ситуацию в Сирии и в регионе в целом, и следует учитывать это в любых дискуссиях о моей стране. Этим сторонам и поддерживающим терроризм державам настало время проанализировать и пересмотреть свои позиции и присоединиться к международным усилиям, направленным на прекращение этой чудовищной террористической войны. Поддержка терроризма представляет собой угрозу для международного мира и безопасности как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективе. Для всех, кто оторван от реальности, настало время пробудиться ото сна, избавиться от фантазий и прийти в чувство. Они должны понять, что и при помощи политических инструментов они не смогут достичь того, чего не смогли добиться при помощи терроризма.

В заключение хочу отметить, что наша страна продолжает поиски политического решения, которое позволило бы сирийцам самостоятельно и без внешнего вмешательства принимать решения, касающиеся их будущего, и сделать это таким образом, чтобы обеспечить суверенитет Сирии, ее единство и территориальную целостность. Из уважения к роли, которую Организация Объединенных Наций сыграла в содействии сирийскому диалогу, наша страна пригласила Специального посланника посетить Сирию в ближайшие несколько дней, с тем чтобы обсудить вопросы, касающиеся его мандата.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас слово имеет представитель Иордании.

Г-жа Бахус (Иордания) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас за организацию этого заседания и за Ваши усилия, которые Вы прилагали на всем протяжении Вашего председательства для укрепления принципов, на которых зиждется Организация Объединенных Наций. Я хотела бы также выразить благодарность и признательность Специальному посланнику Генерального секретаря по Сирии г-ну Стаффану де Мистуре за его всеобъемлющий брифинг. В этой связи я хотела бы воздать ему должное за неустанные усилия, которые он прилагал и продолжает прилагать для достижения политического урегулирования кризиса в Сирии.

Все предыдущие подходы к урегулированию сирийского кризиса не принесли результатов. Поэтому мы должны активизировать наши добросовестные усилия и ставить интересы Сирии и ее народа превыше всех других соображений. Для этого сейчас Совет Безопасности должен активизировать свою работу по достижению политического урегулирования этого кризиса. Такое урегулирование должно способствовать сохранению единства и целостности Сирии и быть приемлемым для всех сирийцев.

С самого начала кризиса в Сирии Иорданское Хашимитское Королевство сотрудничает с международным сообществом в поисках мирного решения, которое позволило бы не допустить уничтожения Сирии и перемещения ее населения. Мы также содействуем смягчению гуманитарных последствий и облегчению страданий братского сирийского народа, и ярким примером таких усилий стал наш вклад в разработку и принятие резолюций 2139 (2014) и 2165 (2014) по вопросу о гуманитарной ситуации в Сирии.

Иордания будет и впредь поддерживать любые многосторонние усилия, направленные на оказание содействия Сирии в достижении политического урегулирования. Поэтому мы надеемся на возобновление Женевского процесса и осуществления резолюции 2254 (2015) в целях сохранения единства, суверенитета и территориальной целостности Сирии и создания благоприятных условий для восстановления стабильности, что положительно отразится на политическом урегулировании и будет способствовать возвращению перемещенных лиц и беженцев. В этой связи мы надеемся, что повторное открытие контрольно-пропускного пункта «Джабер-Насиб» на границе между Иорданией и Сирией будет способствовать обеспечению стабильности и создаст условия для добровольного возвращения беженцев в свои дома.

Руководствуясь своей приверженностью восстановлению стабильности в Сирии, наша страна вновь заявляет о своей всецелой поддержке усилий, предпринимаемых г-ном де Мистурой и Организацией Объединенных Наций для урегулирования этого кризиса путем скорейшего формирования Сирийского конституционного комитета, что позволит начать политический процесс с участием всех сирийских сторон и слоев сирийского общества под эгидой Организации Объединенных Наций.

В настоящее время наша страна принимает 1,3 миллиона наших сирийских братьев. Наши возможности находятся на пределе, и мы делаем все, что в наших силах, для оказания поддержки и помощи этим беженцам, несмотря на то, что их присутствие оказывает колоссальное давление на экономику нашей страны. Расходы, связанные с приемом сирийских беженцев, а также непосредственные расходы Королевства, связанные с сирийским кризисом, превысили 10 млрд долл. США. Эта сумма включает в себя расходы на образование, здравоохранение и субсидии на электричество, водоснабжение, санитарно-гигиенические услуги и использование инфраструктуры, а также обеспечение безопасности и прочие расходы.

Мы вновь подчеркиваем, что урегулирование кризиса, связанного с беженцами, является общей обязанностью всего мирового сообщества. С этом согласны все стороны, и потому необходимо международное решение. Однако в настоящее время международная помощь не позволяет удовлетворить реальные потребности. Необходимы согласованные усилия для обеспечения доставки гуманитарной помощи в Сирию и оказания поддержки принимающим странам и общинам, в том числе Иордании, при этом необходимо поощрять добровольное возвращение сирийских беженцев в свои дома, которое должно стать неизбежным результатом этих усилий. Мы подтверждаем важность принятия согласованных мер для достижения этой цели путем создания благоприятных условий для добровольного возвращения этих беженцев.

Убеждена, что Совет Безопасности в полной мере сознает свою важную обязанность и тяжелое бремя ответственности, которое он несет перед сирийскими гражданами, возложившими на него свои надежды; он должен вселить в них новую надежду и добиться стабилизации обстановки, для того чтобы они могли вернуться к нормальной жизни. Поэтому международное сообщество должно продолжить прилагать усилия для удовлетворения потребностей и чаяний братского сирийского народа.

Председатель (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово представителю Египта.

Г-н Идрис (Египет) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за предоставленную нам сегодня возможность выступить в Совете и уточнить позицию Египта на этом важном этапе сирийского кризиса. Я хотел бы также выразить нашу признательность Специальному посланнику Стаффану де Мистуре и поблагодарить его за всеобъемлющий брифинг.

С первых дней кризиса Египет повторяет то, что сегодня отметили все ораторы — этот кризис не может быть урегулирован военными методами и урегулирование в Сирии может быть достигнуто лишь политическими средствами, что позволит Сирии сохранить суверенитет над своими территориями и стать единой страной для всех сирийцев. В то же время такое решение позволит удовлетворить чаяния различных групп и слоев сирийского общества и предоставит им возможность жить в условиях процветания, свободы и демократии.

Египет подтверждает эту позицию, не просто выступая с заявлениями и лозунгами, — мы воплощаем наши слова в действия на всех уровнях. В последние годы мы наладили взаимодействие со всеми сирийскими сторонами в целях содействия урегулированию. Мы прилагаем значительные усилия по оказанию поддержки национальной оппозиции, с тем чтобы ее идеи были услышаны и приняты во внимание в противовес идеям экстремистов, которые получают финансирование и поддержку многих других сторон. Это позволило сирийцам создать Каирскую платформу, которая стала главной основой сирийской национальной оппозиции.

Египет также выступил спонсором множества соглашений о перемирии в Сирии. Кроме того, пока Египет являлся непостоянным членом Совета Безопасности, он на протяжении двух полных лет содействовал обеспечению постоянного доступа сирийцев к гуманитарной помощи на всей территории страны, в том числе в Идлибе. Мы прилагали неустанные усилия, для того чтобы на оказание гуманитарной помощи в тот период не повлияла поляризация членов Совета Безопасности. Эти усилия увенчались принятием резолюции 2393 (2017) по вопросу об оказании трансграничной помощи на основе проекта резолюции, который мы подготовили в сотрудничестве со Швецией и Японией.

Кроме того, с начала кризиса Египет неизменно заявляет о необходимости искоренения терроризма и экстремизма в Сирии. Мы предупреждали об опасности проявления недостаточной жесткости к террористическим организациям или политизации позиций стран в этой связи. Мы предупреждали, что опасно игнорировать или закрывать глаза на то, что некоторые стороны превратили части Сирии в благодатную почву для процветания терроризма и экстремизма. Некоторые районы Сирии не стали бы безопасным убежищем для террористических групп, если бы не подозрительная неспособность международного сообщества выполнить свою обязанность в этой связи, — неспособность, причины которой нуждаются в объяснении.

Я вынужден вновь повторить призыв, с которым мы не раз обращались ко всем странам, особенно крупным державам, призывая их забыть о своих разногласиях и вести поиски надлежащего согласованного формата, с тем чтобы положить конец присутствию террористических организаций в Сирии. Необходимо не допустить распространения этих террористических организаций — будь то Фронта «Ан-Нусра» или другие организации, независимо от их национальной принадлежности, в Идлибе и в других местах — за пределы Сирии в другие страны региона, в том числе в Ливию, с которой мы разделяем общую границу протяженностью более 1000 километров. Мы собрались здесь не для того, чтобы просто заменить одно убежище для террористов другим в регионе, который разъедают споры и конфликты, внешнее вмешательство, террористические организации и боевики.

Сегодня мы подтверждаем и подчеркиваем, что братский народ Сирии сможет ликвидировать ущерб и залечить раны, от которых последние несколько лет страдает эта страна, лишь на основе

всеобъемлющего и инклюзивного политического решения в том случае, если такое решение будет основано на международном консенсусе, воплощенном в резолюции 2254 (2015) и Женевском процессе под эгидой Организации Объединенных Наций.

К сожалению, со времени проведения последнего раунда переговоров в рамках Женевского процесса прошло 10 месяцев. Это недопустимо. Отсутствие прогресса в ходе переговоров приведет лишь к усугублению кризиса и тому, что этот процесс станет заложником развития событий на местах, что вызовет дальнейшее ухудшение ситуации и увеличение числа жертв сирийского кризиса. Мы не должны хранить молчание по этому вопросу. Я подтверждаю наше осуждение того факта, что политический процесс становится заложником развития событий на местах, а также того, что мы просто-напросто поддаемся заблуждению относительно перспектив военного решения.

В этой связи я хотел бы подтвердить содержание заявления, опубликованного 27 сентября на недавнем министерском совещании Малой группы по Сирии, состоявшемся в Нью-Йорке «на полях» Генеральной Ассамблеи. В заявлении содержался призыв поддержать политическое урегулирование и с этой целью как можно скорее созвать конституционный комитет. Я хотел бы напомнить Совету о том, что работа по формированию конституционного комитета направлена главным образом на содействие политическому переговорному процессу путем решения одной из четырех переговорных задач. К сожалению, на политическом треке наблюдаются новые задержки, которые угрожают еще больше усложить кризис и усилить страдания братского сирийского народа.

Позвольте мне подчеркнуть необходимость осуществления Специальным посланником де Мистурой своих полномочий и призвать к незамедлительному созыву первого заседания конституционного комитета, что, как г-н де Мистура говорил ранее, он собирался сделать с учетом того, что списки возможных членов комитета уже составлены. Кроме того, мы надеемся, что Специальный посланник будет информировать Совет Безопасности и держать его в курсе достигаемого прогресса, особенно по итогам своего визита в Дамаск.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что Египет готов и впредь оказывать поддержку братскому народу Сирии. Египет преисполнен решимости всеми способами поддерживать наших сирийских братьев в рамках следующего этапа этого процесса, в том числе путем предоставления им экспертных знаний в области конституционного права, которые могут оказаться полезными в предстоящие дни. Мы выражаем также свою готовность вести конструктивную работу в целях сближения различных точек зрения сирийских национальных группировок, с тем чтобы решительно утвердить суверенитет страны и обеспечить территориальную целостность Сирии и безопасность сирийского народа.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Саудовской Аравии.

Г-н аль-Муаллими (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за мудрое руководство Советом Безопасности в этом месяце и пожелать Вам дальнейших успехов. Я хотел бы также выразить признательность Специальному посланнику Генерального секретаря по Сирии г-ну Стаффану де Мистуре за предоставленную полезную информацию и за все усилия, которые он неустанно прилагал на протяжении последних четырех лет с целью найти выход из этого кризиса. Я сожалею о том, что он не смог, ввиду упорства сирийского режима, добиться политического урегулирования. Я надеюсь, что г-ну де Мистуре удастся в течение оставшегося срока его полномочий отыскать то, к чему он стремится наряду с международным сообществом.

Наша страна поддерживает все международные и региональные усилия, направленные на прекращение нынешнего кризиса в Сирии. Мы считаем, что сирийский кризис не удастся урегулировать с помощью военных операций или химического оружия, которые приводят с самым разрушительным последствиям для территории и народа Сирии. Единственное решение сирийского кризиса — это политическое урегулирование на основе резолюции 2254 (2015). Наша страна считает, что упрямство, сирийского режима, его стремление затянуть все процессы и его высокомерное поведения препятствуют усилиям международных субъектов по достижению прогресса на основе конструктивных переговоров. Он препятствует Женевским переговорам, в ходе предыдущих восьми раундов которых

не удалось добиться какого-либо ощутимого прогресса в плане восстановления прежней Сирии.

Наша страна принимает участие в работе Малой группы по Сирии, которая была создана для того, чтобы поддержать усилия Специального посланника де Мистуры по поиску политического пути урегулирования кризиса. В этой связи мы подчеркиваем необходимость ускорить создание конституционного комитета, с тем чтобы он мог приступить к разработке новой конституции Сирии, и призываем всех сирийцев как внутри страны, так и за рубежом под наблюдением Организации Объединенных Наций избрать новое правительство на заслуживающей доверия и всеохватной основе. Наша страна повторяет призыв Малой группы по Сирии относительно того, чтобы конституционный комитет как можно скорее — в течение следующих нескольких недель — приступил к работе. Мы призываем сирийский режим и все другие стороны уделять приоритетное внимание интересам сирийского народа и воздерживаться от того, чтобы каким-либо образом препятствовать усилиям Специального посланника по формированию конституционного комитета, с тем чтобы Сирию можно было спасти от этого катастрофического кризиса.

Сирийский кризис продолжается уже восьмой год, и наша страна глубокую обеспокоена ухудшением гуманитарной ситуации в этой стране. Королевство Саудовская Аравия настоятельно призывает международное сообщество подходить к рассмотрению этой проблемы с более высокой долей ответственности. С самого начала этого кризиса Королевство уделяло пристальное внимание гуманитарному аспекту кризиса и оказывало всяческую поддержку сирийскому народу. Так, наша страна принимает на своей территории более 2 миллионов сирийцев, предоставляет им возможности трудоустройства и обеспечивает их медицинским обслуживанием и образованием. Она также дает возможность тем, кто этого хочет, переехать в другие места. В настоящее время более 140 000 сирийских студентов и студенток посещают учебные заведения и университеты Саудовской Аравии и получают те же льготы, что и студенты Саудовской Аравии.

Наша страна активно стремится объединить сирийскую оппозицию под эгидой обеих конференций в Эр-Рияде, с тем чтобы оппозиция и режим могли вести переговоры в целях обеспечения безопасности, стабильности и единства Сирии и предотвращения разрушительного иностранного вмешательства. Кроме того, наша страна сотрудничает с братскими нам государствами: Объединенными Арабскими Эмиратами, Королевством Бахрейн, Иорданским Хашимитским Королевством и Арабской Республикой Египет. Мы прилагаем совместные усилия в целях усиления роли арабских стран в поиске путей урегулирования сирийского кризиса и оказания поддержки сирийскому народу всеми возможными и доступными средствами.

Наша страна осуждает любое, независимо от формы, вмешательство иранского режима в дела Сирии. Мы осуждаем оказываемую Ираном поддержку операций сирийских властей, в ходе которых людей изгоняют из собственных домов, происходит изменения демографического состава и против сирийского народа совершаются геноцид и массовые убийства на национально-религиозной почве. Мы должны положить конец этим деструктивным действиям, которые приводят к серьезным последствиям в виде разрушения инфраструктуры и гибели и перемещения множества сирийцев. Правительство нашей страны считает, что единственным эффективным решением, которое Иран может принять в рамках сирийского кризиса, является решение покинуть Сирию и незамедлительно вывести свой Корпус стражей исламской революции и свои силы безопасности, чтобы тем самым дать сирийцам возможность самим определять будущее Сирии.

В заключение я хотел бы сказать, что мир должен осознать, что пришло время изменить трагическую реальность, сложившуюся в Сирии. Международное сообщество должно серьезно и решительно работать ради достижения прогресса в политическом процессе. Это позволило бы нам спасти то, что еще можно спасти, и вытащить Сирию из-под обломков, под которыми она погребена. Причиной сложившегося плачевного положения является высокомерное и безнравственное поведение ничтожного режима под личиной борьбы с терроризмом. Этот режим намеренно игнорирует тот факт, что именно он и создал плодородную почву для распространения терроризма на всей территории страны и пустил на сирийскую территорию крупнейшего спонсора терроризма — Иран.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н аль-Хабиб (Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы начать с выражения председательствующей в Совете делегации Боливии искренней признательности за созыв этого заседания. Никто не может забыть принципиальную и рациональную позицию Боливии, а также ее самоотверженную и неустанную работу на посту Председателя Совета, которая навсегда войдет в анналы Совета. Я благодарю также г-на Стаффана де Мистуру за его усилия и предоставленную информацию.

Осуществление соглашения о создании в Идлибе демилитаризованной зоны продолжается, в частности благодаря сотрудничеству со стороны сирийского правительства. Для проведения обзора этого процесса 26 сентября здесь, в Нью-Йорке, было проведено совещание министров государств — гарантов Астанинского процесса. На нем была подчеркнута необходимость прилагать все усилия ради всестороннего осуществления этого соглашения и было особо отмечено, что для сохранения в Идлибе зоны деэскалации и дальнейшего развития достигнутого успеха этот район должны покинуть все террористы. Государства-гаранты подтвердили также свою твердую решимость продолжать борьбу с террористами.

Когда речь заходит о террористах, то здесь предельно ясно должно быть одно: иностранные боевики-террористы должны вернуться в страны своего происхождения, а с террористами сирийского происхождения надлежит обращаться согласно сирийскому законодательству. В любом случае одним из принципов борьбы с террористами в Сирии и за ее пределами должно быть строгое соблюдение норм международного гуманитарного права и права в области прав человека. Что же касается вооруженных оппозиционных групп, то всем государствам, имеющим на них влияние, необходимо побуждать эти группы прекратить боевые действия для присоединения к политическому процессу. Это крайне необходимо для достижения какого-либо прогресса в политической сфере.

Что касается политического процесса, то наши министры выразили удовлетворение в связи с тем, что прилалагаемые в рамках Астанинского процесса усилия, которые направлены на урегулирование сирийского кризиса политическими средствами, получают все более широкую поддержку. Это также служит подтверждением того, что военными средствами урегулировать сирийский кризис никогда не удастся. Мы высоко ценим работу г-на де Мистуры по созданию конституционного комитета. Но при этом мы хотели бы подчеркнуть, что меры, касающиеся конституционного комитета, следует принимать согласно договоренностям, достигнутым между государствами — гарантами Астанинского процесса и Специальным посланником. Необходимо дополнительно изучить и скорректировать представленное в этой связи предложение. Представители государств — гарантов Астанинского процесса обсудят этот вопрос вместе со Специальным посланником Генерального секретаря в ходе предстоящих в Женеве консультаций.

Мы подчеркиваем важность достижения прогресса по вопросу создания конституционного комитета. Тем не менее оказание политического давления в целях навязывания искусственных сроков, отступление от достигнутых договоренностей и любые другие политические маневры неприемлемы и нанесут вред. Поспешные решения, игнорирование обстановки на местах или политические просчеты не принесут успеха и не позволят достичь прогресса. В конечном итоге правом определять будущее Сирии обладают одни только сирийцы. Поэтому нам следует способствовать только такому политическому процессу, который будет осуществляться под руководством и силами самих сирийцев.

Одним из ключевых факторов, способных содействовать национальному диалогу и ускорить процесс примирения, является возвращение всех беженцев и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), и поэтому на обеспечение их добровольного возвращения должны быть направлены все наши усилия. К сожалению, предпринимаются целенаправленные попытки отбить у беженцев и ВПЛ желание вернуться в родные места. Такой подход является безответственным. Этих людей нельзя вынуждать оставаться там, где они находятся, и нельзя препятствовать их возвращению.

Не меньшее значение имеет восстановление Сирии. Это крайне необходимо для содействия возвращению беженцев и ВПЛ и для начала реального политического процесса. Хотя сирийское правительство уже приступило к процессу восстанов-

ления, международному сообществу надо оказать стране содействие в целях восстановления всей ее инфраструктуры. Этот вопрос нельзя политизировать, откладывать или привязывать к каким-либо условиям. Точно так же, как Исламская Республика Иран оказывала Сирии поддержку в разгроме террористов, она будет играть конструктивную роль в процессе установления в этой стране мира и обеспечения ее благополучия.

Наконец, что касается голословных утверждений представителя Соединенных Штатов, то я должен подчеркнуть, что они свидетельствуют лишь о провале политики этой страны в Сирии. Вместо того чтобы выступать с такими заявлениями, Соединенным Штатам должны прекратить оккупацию сирийской территории и оказание поддержки террористическим группам.

Я всегда с неохотой отвечаю на заявления наших коллег из Саудовской Аравии, но они, к сожалению, недобросовестно используют каждое заседание и Совета Безопасности, и Генеральной Ассамблеи как возможность для нападок на Иран и пытаются увлечь за собой несколько малых государств региона. Это весьма прискорбно для нашего региона. Эта страна играет весьма деструктивную роль. Всем собравшимся за этим столом хорошо известно о деструктивной роли Саудовской Аравии в регионе — последние события служат тому подтверждением. Ей следует прекратить распространение сфабрикованной и лживой информации. Террористические группы в Сирии и Ираке взращивались на саудовской идеологии, финансировались ее нефтедолларами и получали от нее оружие. Саудовской Аравии следует перестать вести разговоры о Сирии или о законном присутствии в этой стране Ирана, которое преследует исключительную цель борьбы с террористами, пользующимися поддержкой Соединенных Штатов и Саудовской Аравии.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Турции.

Г-н Синирлиоглу (Турция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Специального посланника Стаффана де Мистуру за подробное изложение вопроса. Он обозначил основные проблемы в политической сфере. Поскольку срок его полномочий подходит к концу, я хотел бы выразить ему также нашу глубокую признательность за его неустанные усилия по нахождению политического урегулирования сирийского кризиса. Прежде чем поделиться нашими взглядами относительно дальнейшего пути вперед, я хотел бы представить последнюю информацию о ходе осуществления меморандума по Идлибу. Меморандум, подписанный месяц назад на сочинской встрече президентов Турции и России, способствовал стабилизации обстановки в мухафазе Идлиб. Благодаря этому меморандуму удалось сохранить статус Идлиба как зоны деэскалации.

Со времени моего предыдущего выступления в Совете по вопросу о ситуации в Сирии (см. S/PV.8355) в осуществлении меморандума были достигнуты следующие успехи: установлен режим прекращения боевых действий; означены границы демилитаризованной зоны в Идлибе; досрочно, до 10 октября, завершен вывод из демилитаризованной зоны тяжелых вооружений; значительный прогресс достигнут в обеспечении вывода из демилитаризованной зоны радикальных групп — и мы продолжаем прилагать для этого усилия, — и совместно с Россией мы прорабатываем технические детали механизма проведения скоординированного патрулирования, а также другие меры, направленные на укрепление режима прекращения огня.

Благодаря этому меморандуму удалось предотвратить кровопролитие и гуманитарную трагедию в Идлибе. Обнадеженные новостями об улучшении положения на местах, десятки тысяч сирийцев начали возвращаться в свои дома в мухафазе Идлиб. Меморандум дал передышку гражданским лицам в Идлибе, которые долгие месяцы жили в страхе в ожидании полномасштабного наступления, и подарил им надежду на мирное урегулирование. Меморандум также доказал, что ситуация в Идлибе может быть урегулирована посредством эффективной дипломатии.

Прогресс деэскалации в Идлибе по-прежнему имеет решающее значение для предотвращения гуманитарной катастрофы, создания основы для продвижения политического процесса и формирования необходимых условий для эффективной борьбы с терроризмом в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Теперь наша задача заключается в том, чтобы использовать этот импульс для продвижения вперед политического процесса. Исходя из этого понимания, мы решительно и активно поддерживаем усилия Специального по-

сланника г-на Стаффана де Мистуры по созданию конституционного комитета в кратчайшие возможные сроки. Для достижения этой цели мы работаем в тесном контакте с другими гарантами Астанинского процесса и г-ном де Мистурой.

Конституционный комитет должен иметь надежную, инклюзивную и сбалансированную структуру. Это является необходимым условием для обеспечения его легитимности. Комитет будет играть ключевую роль в достижении конечной цели политического урегулирования путем переговоров в Сирии в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Его работа позволит подготовить почву для проведения под наблюдением Организации Объединенных Наций свободных и справедливых выборов с участием всех сирийцев, в том числе живущих за пределами страны. Любая попытка создать политическую систему в Сирии без участия самой Сирии является нелегитимной и будет иметь пагубные последствия. Ответственность за политический процесс должны нести сами сирийцы, а не кто-то другой, кто принимает решения за них.

Мы вновь призываем Совет и все международное сообщество поддержать наши усилия и ускорить политический процесс. Для того чтобы придать новый импульс усилиям по прекращению этого конфликта, Турция выступила с идеей проведения в нашей стране четырехстороннего саммита с участием Франции, Германии и России. Наша главная цель — содействовать усилиям, направленным на сближение позиций в целях достижения устойчивого политического урегулирования. Сейчас между четырьмя странами проводятся переговоры для определения даты проведения и повестки дня этой встречи на высшем уровне. Мы считаем, что эта инициатива может оказаться полезной с точки зрения поддержки усилий по достижению политического урегулирования.

Конфликт в Сирии продолжается уже восьмой год, унес сотни тысяч жизней и привел к вынужденному перемещению миллионов людей как на территории Сирии, так и за ее пределы. Необходимо срочно предпринять согласованные усилия, с тем чтобы положить конец этой огромной человеческой трагедии, удовлетворить законные чаяния сирийского народа и проложить путь к прочному миру. Турция продолжит свои усилия по достижению жизнеспособного политического урегулирования в Сирии — урегулирования, которое будет осуществляться по инициативе и под руководством самих сирийцев и которое будет основано на прочном режиме прекращения огня на местах, позволяющем вести эффективный политический процесс. Настало время для Совета Безопасности использовать свое влияние для поддержки усилий в этом направлении.

Наконец, я не считаю представителя режима своим правомочным коллегой. Поэтому я не намерен отвечать на его абсурдные обвинения.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Германии.

Г-н Шульц (Германия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Специального представителя Генерального секретаря за его исчерпывающий брифинг. Безусловно, еще слишком рано прощаться с ним, но я хотел бы, пользуясь этой возможностью, выразить нашу глубокую признательность за неустанные усилия по установлению мира, которые он прилагал на протяжении всех этих лет. Мы с большим сожалением отмечаем тот факт, что совсем скоро он покинет свой пост.

Как и Иордания, Египет и Саудовская Аравия, Германия сегодня выступает в качестве члена Малой группы по Сирии. Я хотел бы кратко остановиться на трех моментах, касающихся ситуации в Идлибе, политического процесса и беженцев.

Во-первых, что касается вопроса об Идлибе: мы приветствуем тот факт, что достигнутое Турцией и Россией Идлибское соглашение до сих пор успешно способствует предотвращению полномасштабного военного наступления со стороны сирийского режима, которое могло бы привести к беспрецедентной гуманитарной катастрофе. В то же время мы призываем Россию и Иран, которые наряду с Турцией являются гарантами Астанинского процесса, обеспечить, чтобы режим прекращения огня и впредь в полной мере соблюдался всеми сторонами, в том числе сирийским режимом. Мы рассчитываем на то, что они выполнят свои обязательства и гарантируют защиту гражданского населения и объектов инфраструктуры, а также будут обеспечивать безопасный, беспрепятственный и устойчивый гуманитарный доступ.

Что касается политического процесса, то, как подчеркнул Генеральный секретарь Гутерриш, сей-

час, когда достигнуто Идлибское соглашение, международное сообщество должно воспользоваться этой возможностью для продвижения вперед политического процесса под руководством Организации Объединенных Наций. В противном случае военная деэскалация не будет устойчивой. Мы должны непременно воспользоваться этой возможностью для достижения прогресса в политическом процессе под руководством Организации Объединенных Наций. Настало время начать работу над достижением всеобъемлющего, надежного и устойчивого политического решения по Сирии в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Поэтому Германия полностью поддерживает усилия Специального посланника и его четкий мандат, предусматривающий созыв конституционного комитета в кратчайшие возможные сроки, к чему члены Малой группы призывают в своем заявлении от 27 сентября. Необходимо обеспечить уважение к четкому мандату Специального посланника по формированию заслуживающего доверия конституционного комитета широкого состава. В этой связи Россия и сирийский режим должны выполнить принятые в Сочи обязательства. При этом необходимо исходить из того факта, что выбор независимых членов комитета является прерогативой Специального посланника. Мы настоятельно призываем все стороны воздерживаться от любых попыток манипулировать этим процессом или подрывать его. Это поставит под угрозу его авторитет и легитимность и, следовательно, любую перспективу достижения политического решения, соответствующего резолюции 2254 (2015). Мы с нетерпением ожидаем следующего доклада Стаффана де Мистуры в Совете Безопасности о достигнутом прогрессе.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов о беженцах и восстановлении. В последнее время мы постоянно слышим от России, Ирана и сирийского режима заявления о том, что настало время для возвращения беженцев и восстановления. Во-первых, я хотел бы отметить, что Германия вносит весьма существенный вклад в облегчение страданий сирийского народа своим участием в финансировании гуманитарной помощи, и мы будем продолжать это делать.

Что касается возвращения сирийских беженцев на родину, то Германия, безусловно, поддерживает его, но только при наличии для этого всех необходимых предпосылок. В первую очередь сирийским беженцам нужны не камни, цемент или бульдозеры; им нужны гарантии безопасности и политические реформы в Сирии, чтобы они могли увидеть будущее для себя в стране, из которой вынуждены были бежать. Возвращение должно быть добровольным, безопасным и достойным, как этого требуют международные стандарты. Необходимо, чтобы Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) как основное учреждение по работе с беженцами принимало участие в этом процессе. Управление готово содействовать массовому возвращению, как только будут устранены многочисленные препятствия и обеспечены необходимые гарантии. Мы полностью согласны с УВКБ в том, что самым серьезным препятствием для массового возвращения, которое должно быть устранено в первую очередь, является отсутствие безопасности в Сирии. Возвращающимся беженцам нужна не просто защита от вооруженных конфликтов; они должны получить защиту от политического преследования, произвольных арестов или экспроприации.

Безусловно, Сирия нуждается в экономическом и социальном восстановлении, но, как неоднократно подчеркивали и мы сами, и Европейский союз, мы сможем конструктивно обсудить вопросы восстановления только тогда, когда добьемся явного и необратимого прогресса в политическом процессе. Мы не будем инвестировать в войну и коррупцию. Мы не будем заниматься строительством на зыбучих песках. Нам нужен политический переходный процесс, который заложит фундамент для жизнеспособного экономического и социального восстановления.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово для дополнительного заявления представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирия) (*говорит по-арабски*): Прошу прощения за то, что я вновь беру слово, но я буду краток.

В своем выступлении я указал на политические недостатки Малой группы по Сирии и ее структуры. Однако сейчас я хотел бы обратить внимание на ее моральный изъян, а именно на присутствие в ее составе представителей саудовского режима, недостаточно цивилизованного и недостаточно раз-

витого в плане менталитета. В этой связи я хотел бы пролить свет на несколько моментов, которые затронул в своем заявлении постоянный представитель Саудовской Аравии.

Во-первых, в своем заявлении он призвал к разработке новой конституции для нашей страны. Как говорится в одной арабской пословице, если у вас много изъянов, их нужно скрывать. Членам Совета известно, что в Саудовской Аравии нет ни конституции, ни парламента. У этой страны нет даже названия. Она названа по имени правящей династии. По сути, называть ее «Королевство Саудовская Аравия» — это то же самое, что называть Францию «Республикой Макрона», Великобританию — «Королевством Терезы Мэй», а США — «Соединенными Штатами Трампа». Именно так и обстоят дела. У страны даже нет названия.

Во-вторых, режим, который похищает и удерживает под стражей премьер-министра другого государства, а также держит в тюрьме принцессу и предпринимателей из своей страны, пока они не заплатят выкуп, не заслуживает уважения. Это режим, который скрывает местонахождение одного из своих политических противников, фактически являвшегося сотрудником саудовских разведывательных служб и на протяжении многих лет работавшего в Вашингтоне, округ Колумбия, где он был правой рукой нынешнего министра иностранных дел Саудовской Аравии. Это режим, который похитил саудовского представителя оппозиции г-на Хашокджи — хотя я уверен, что никто из присутствующих не слышал раньше этого имени, — и держит его в консульстве своей страны в Стамбуле. Никому не известно, что с ним произошло. Это режим, который не имеет права говорить ни о законе, ни о боли других, поскольку он скомпрометировал себя совершенными им омерзительными деяниями.

В-третьих, посол Саудовской Аравии говорил о стремлении его страны помочь сирийскому народу, игнорируя тот факт, что именно саудовский режим в первую очередь несет ответственность за распространение терроризма на основе такфиристской и ваххабитской идеологии в Афганистане, Ираке, Сирии, Ливане, Иордании, Египте, Ливии, Нигерии и в Юго-Восточной Азии.

В-четвертых, режим, виновный в кровопролитии в Йемене, который налаживает союзнические отношения с Израилем, чтобы предать забвению палестинский вопрос, и покупает совесть тех, кто его защищает, не достоин того, чтобы выступать перед Советом по гуманитарным и политическим проблемам, связанным с другими странами. Этот перечень можно продолжать, но я на этом закончу.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Саудовской Аравии, который обратился с просьбой выступить с дополнительным заявлением.

Г-н аль-Муалими (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Когда становится известной правда, лгуны спасаются бегством. Я не хотел более отнимать у Совета драгоценное время, чтобы комментировать абсурдные высказывания моего коллеги, представителя Сирийской Арабской Республики, во-первых, потому, что я лично испытываю к нему сочувствие, а во-вторых, потому, что я сочувствую братскому народу Сирии, который страдает по вине своих лидеров и политиков. Однако сирийский режим и те, кто его представляет, не имеют никакого права говорить о морали и выступать с обвинениями, как это сделал представитель Сирии. Он поднимает вопрос об исчезновении одного журналиста, но, похоже, игнорирует судьбу тысяч журналистов, которые исчезли в сирийских тюрьмах, и судьбу людей, которые стали жертвами принудительных исчезновений или были убиты, а ведь их даже не тысячи, а десятки тысяч.

Он говорит о Королевстве Саудовская Аравия так, как будто оно несет ответственность за проблемы всего мира. Ему осталось обвинить Королевство Саудовской Аравии только в цунами, которое недавно обрушилось на Индонезию. Нам хорошо известно о том, что именно его режим допустил проникновение в Сирию террористов, которые сейчас представляют угрозу для всего региона. Этот режим не имеет никакого морального права выступать с подобными высказываниями, поскольку ему присущи многочисленные пороки, как скрытые, так и явные, свидетелями которых мы становимся повсеместно и на всех форумах.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотела бы вновь взять слово для того, чтобы отметить следующее. Важно, что мы можем выслушать заявления членов Организации Объединенных Наций, которые в настоящее время не входит в состав членов Совета Безопасности, в соответствии с правилом 37. Но я убеждена, что те

делегации, которые выступают с заявлениями на основании правила 37, должны выступать по рассматриваемому пункту повестки дня. Сегодняшнее заседание посвящено Сирии. Положение в Сирии является весьма тяжелым. Мне кажется неправильным, когда некоторые представители данной стороны, выступавшие на основании правила 37, используют данную возможность для достижения личных и государственных целей, направленных против других членов Организации Объединенных Наций. Положение в Сирии является весьма тяжелым и заслуживает нашего безраздельного внимания. Мы, члены Совета, должны работать сообща при поддержке более широкого круга государств-членов в целях оказания поддержки Генеральному секретарю и его Специальному посланнику. Нам не нужны лекции представителей двух стран, действия которых способствовали осложнению ситуации в Сирии в большей степени, чем чьи-либо еще. Поэтому я надеюсь, что в будущем, когда государства-члены будут обращаться с просьбой выступить на основании правила 37, — а мы хотим приглашать их выступать согласно этому правилу, руководствуясь нашим общим стремлением к транспарентности и открытости, — они будут придерживаться рассматриваемого пункта повестки дня.

Г-н Коэн (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы полностью присоединиться к заявлению, с которым только что выступила представитель Соединенного Королевства, и добавить, что такое выступление со стороны представителя режима, действий которого, в том числе применение им химического оружия, вынудили миллионы граждан покинуть свою страну в качестве беженцев, является возмутительным, причем независимо от того, произнесено оно в Совете или где-либо еще.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Я тоже не собирался брать ответного слова, но мне не оставили выбора мои коллеги. Да, конечно, правило 37 — это важное правило, и мы обязаны придерживаться объявленной повестки дня заседания. Но утверждать, что представитель страны, которая непосредственно затронута обсуждаемым сегодня пунктом повестки дня, не имеет права излагать свою оценку ситуации, ее генезиса, современного состояния и будущего, каким его они видят, — это значит с неуважением относиться к законному — хочу еще раз напомнить — представителю этой страны. Впрочем, это и не секрет. Нам хорошо известно, что страны, которые сейчас выступили с заявлениями, без всякого уважения, а скорее, с тотальным неуважением относятся к представителям законного сирийского правительства. Давайте оставим право странам, которых мы приглашаем сюда в соответствии с правилом 37, говорить то, что они считают необходимым сказать по тому пункту повестки дня, который мы сегодня обсуждаем.

Кстати, в заявлениях представителя Сирийской Арабской Республики я не увидел никакого отклонения от обсуждаемого сегодня вопроса. Может быть, что-то из того, что он сказал, и не понравилось странам, представители которых сейчас излагали эту позицию, но это тот случай, когда можно ответить пословицей «правда глаза режет». Я бы предложил тем коллегам, которые сейчас так страстно выступали за соблюдение регламента и повестки дня нашего заседания, внимательно прислушаться к тем словам, которые сегодня звучали из уст не только представителя Сирийской Арабской Республики, но многих других делегаций. Эти слова показывают, что наши версии произошедшего и происходящего в Сирии, а также ее будущего, мягко говоря, отличаются. Мы в своем выступлении призывали страны, в том числе те, которые оппонируют нам сегодня, оставить в стороне противоречия и вместе работать над тем, чтобы, наконец, прийти к политическому урегулированию в Сирии, которого мы все так страстно жаждем.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я сделаю краткое — и уверен, что последнее — заявление, которое касается того, как Боливия работает на посту Председателя Совета Безопасности.

Мы согласны с тем, что когда государства выступают с замечаниями, они не должны выходить за рамки повестки дня заседания. К сожалению, во многих случаях это не так, и я мог бы привести здесь несколько примеров. Когда мы обсуждаем вопрос о Палестине, некоторые государства говорят о других вещах. Однако для нас как для Председателя Совета Безопасности все государства-члены находятся в равных условиях. Наша делегация ни в коем случае не будет прерывать какое-либо государство во время его выступления, потому что мы считаем, что это государство знает, о чем оно говорит, и имеет полное право максимально свободно высказывать свое мнение в Совете Безопасности.

Поэтому до тех пор, пока мы руководим работой Совета Безопасности, мы будем поступать таким образом.

Заседание закрывается в 12 ч. 30 м.